

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ



Елена
Петрова

Второй шанс
для закатной
СТРАЖНИЦЫ

Елена Владимировна Петрова
Второй шанс для
Закатной Стражницы
Серия «Колдовские миры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51931794

Второй шанс для Закатной Стражницы:

ISBN 978-5-04-110786-4

Аннотация

Сделай доброе дело, и когда-нибудь Судьба вознаградит тебя, подарив второй шанс.

Закатной Стражнице Ниэль однажды довелось спасти небольшое человеческое племя, а те в благодарность возвели святилище в ее честь. Владыки всего сущего, могущественные на-тиань, посмеялись над юной Стражницей и забыли про эту нелепую историю.

Но Судьба властна над всеми. Даже над высокомерными, возгордившимися на-тиань, перед которыми трепетали земные боги. В смертельной гонке за властью и могуществом цивилизация владык погибла, и только Ниэль сумела возродиться в алтарном камне маленького горного святилища.

А потом было долгое, очень долгое ожидание...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	75
Глава 9	85
Глава 10	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Елена Петрова

Второй шанс для

Закатной Стражницы

© Петрова Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

*Рискуя, можно проиграть, но, не рискуя, нельзя
выиграть!*

NN

Она замерла, прислушиваясь. Что-то потревожило ее, разбудив и насильно выдернув из такой привычной, неизменной и равнодушной тьмы. Это было странно. Последние годы, десятилетия, а может, и столетия, кто знает, ничто не тревожило ее покой.

Она насторожилась.

Вот оно!

Почти бесшумный плач и безнадежная, безадресная мольба о помощи.

Кто-то плачет на пороге ее святилища.

Она присмотрелась внимательнее.

Ребенок.

Маленькая девочка – худенькая, усталая, в изорванной и мокрой одежде – с тихим стоном опустилась на верхнюю ступеньку крошечного заброшенного храма и, всхлипнув, потеряла сознание.

Человек? Здесь?

Что здесь, в горах, делает одинокий человеческий ребенок?

В глубине души слабо шевельнулось любопытство... и жалость. А вслед за ними нахлынули воспоминания.

Когда-то очень давно она, совсем еще юная Закатная Стражница, пожалела людей – крошечное миролюбивое племя собирателей и охотников, облюбовавших эту горную долину. И помогла им. Люди оказались неожиданно признательными и в меру своих сил постарались отблагодарить защитницу, создав маленькое святилище в ее честь. Пламенеющий Закат! Даже сейчас она готова была покраснеть от стыда. Как же смеялись над ней прочие Стражи, узнав об этом казусе!

И где они сейчас? Гордые, высокомерные и высокородные на-тиань, с холодным презрением рассматривающие земную твердь, проплывающую далеко внизу, под ногами. Да, она вспомнила. Даже на землю они спускались лишь для одного – веселой и жестокой охоты на расплодившихся под сенью человеческих молитв зверобогов.

Неудивительно, что, узнав о храме, построенном людьми в ее честь, они потешались над юной Стражницей, уподобившейся добыче.

Где они, смеявшиеся над ней?

Где плывущие высоко в небесах в обрамлении облаков острова, увенчанные дивными, сказочными замками? Где бессмертные, невозможно прекрасные и жестокие на-тиань, владыки всего сущего?

«Нет, не бессмертные», – шепнула просыпающаяся па-

МЯТЬ.

Верно, не бессмертные. Всего лишь – вечно юные.

Все они погибли.

Сгорели после смерти последнего Истинного Императора в горниле очередной «Великой Интриги», мечтая возвести на трон своего ставленника. В тот последний раз они заигрались, выпустив в мир слишком страшные, неподконтрольные даже им силы. Как глупо...

Но кто из скучающих высокородных станет интересоваться мнением простой Стражницы, к тому же – полукровки? Да, пойманных зверобогов не всегда убивали сразу. Иногда благородные развлекали себя любопытными... экспериментами.

Впрочем, что теперь об этом.

Ниэль погибла в самом начале. Таково предназначение Стражи – первыми встать на пути у опасности.

Верно... когда-то ее звали Ниэль!

Она вспомнила! Так же как вспомнила свое возрождение в алтарном камне крошечного святилища, построенного людьми на небольшом горном плато, возвышающемся над их долиной. Вспомнила, как хотела вернуться, чтобы выполнить свое предназначение – с честью защищать замок своего повелителя – Владыки Заката.

Вот только замка больше не было...

Она вообще не чувствовала больше никого из своих. Не было сияющей, давящей силы Высших, не было теплой под-

держки и ощущения дружеского плеча, что дарили соратники. А на энергетическом плане бушевал бесконтрольный огненный шторм, сея хаос и разрушение.

Не осталось никого, только она, запертая в алтаре, потевшая практически всю свою силу, но все же почти живая. Смеялись бы над ней высокородные на-тиань, узнав, что ей единственной удалось пережить гибель их мира? Или презрительно скривили губы, предпочитая вспыхнуть сверхновой и погибнуть в блеске славы, нежели прозябать в крошечном храме, построенном людьми?

Она знала ответ.

Ну и пусть, зато она выжила. Она способна чувствовать, думать... и копить энергию. И когда-нибудь, пусть даже спустя годы и десятилетия, ей, возможно, удастся воплотиться снова!

А помогут ей в этом люди, что построили для нее святилище.

Недостойно?

Разве?

В конце концов, смеяться над ней больше некому...

Потянулись долгие годы. Она познавала мир, изучала людей, живущих в долине, и помогала им в меру своих скромных сил. Маленькое племя невысоких светловолосых людей, некогда спасенное ею, не разочаровало свою защитницу. Даже привыкнув к незримой поддержке Стражницы, люди по-прежнему ценили ее помощь и никогда не забывали побла-

годарить, занести горсть ягод или букет цветов на алтарь, поухаживать за храмом или просто помянуть в молитвах, даря энергетическую подпитку ослабевшей Ниэль.

Бывшая Стражница исподволь привязалась к своим подопечным.

Вот только мирное время не длится вечно.

Однажды в горную долину пришли чужаки. Ведомые агрессивным, жаждущим крови и энергии зверобогом, они напали на поселение, застав людей врасплох. Те сражались. Отчаянно защищали отступающих к храму женщин и детей, но справиться с захватчиками не смогли. Люди ее племени не были воинами. И пусть она старалась в меру сил им помочь, то неожиданно подкатывая под ноги врагам небольшой камушек, заставляющий споткнуться и открыться для удара, то хлестким ударом ветвей по глазам ослепляя натянувшего тетиву лука стрелка, ее силы таяли. С каждым погибшим членом племени она слабела, все дальше уходя во тьму.

Она еще помнила, как на ступенях ее святилища убивают последних людей, помнила, как плакала и звала на помощь Марика, светловолосая, улыбчивая, словно солнышко, девчушка, часто приносившая цветы на ее алтарь и шепотом рассказывающая свои немудреные детские тайны. Помнила... но помочь была уже не в силах.

Поклонникам зверобога не нужны были рабы, они убили всех, даже детей. Правда, в сам храм войти так и не смогли. Кто бы мог подумать, что защита святилища, созданная еще

при жизни, однажды спасет Ниэль от окончательной гибели.

Словно отдаляясь и проваливаясь в глубокий колодец, она видела, как грабят и поджигают дома, как стаскивают в центр деревни, на лобное место, добычу... а потом ее поглотила милосердная тьма.

Тихий стон от заваленного мусором и битым камнем входа святилища отвлек ее от воспоминаний.

Ну, конечно! Девочка.

Светловолосая и худенькая. Совсем как Марика. Разве что на пару лет постарше. Понять бы еще, как она здесь очутилась...

Ребенок в это время судорожно закашлялся, с трудом поднялся на ноги и, покачиваясь от слабости, вошел внутрь храма, в попытке укрыться от дождя.

Что ж, если девочка сумеет дойти до Ниэль, та постарается ей помочь. В память о своих людях. К сожалению, у Стражницы осталось слишком мало сил, и она не была уверена, что сможет вылечить малышку, но она попытается.

Сосредоточившись, Ниэль попробовала мысленно достучаться до ребенка, подсказывая, что нужно дойти до алтаря, лечь на него и расслабиться. И тогда все будет хорошо.

Девочка, добравшись до грубо отесанного прямоугольного камня в пару локтей длиной, стоящего в центре небольшого помещения, обессиленно опустилась на него и судорожно вздохнула.

«Ляг на камень и усни, – тихо шептала Ниэль в ее мыс-

лях. — Ты увидишь дивные сны, где в облаках плывут острова с прекрасными замками. Солнце золотит их белые стены, острые, украшенные флагами шпили башен пронзают небеса. Там красиво, малышка! Тебе понравится. Спи... а я попытаюсь вылечить тебя».

Ниэль не знала, сколько времени прошло с того момента, как девочка доверилась ей и послушно легла на алтарь. Она вспоминала, собирая по крупичкам остатки своей силы, и пыталась исцелить хрупкий человеческий организм. Выправить и вылечить перелом ребра и трещины в двух соседних, избавить ребенка от синяков, ссадин и, что оказалось куда более опасным, от начинающейся пневмонии.

Наконец бывшая Стражница, устало выдохнув, окинула победным взглядом тело своей незваной гостьи и попыталась ее разбудить.

Тихо, темно, тепло... и пусто. И странно, пугающе знакомо.

Ниэль ошеломленно застыла.

Не может быть!

Неужели пока она, тратя последние силы, сражалась за жизнь девочки, та сдалась? Сдалась и просто... ушла?

Похоже, что измученная душа ребенка не пожелала бороться за жизнь и покинула свою брентную оболочку, уйдя на круг перерождения.

Это было так... обидно?

Да, ей было обидно!

Случившееся было столь несправедливо, что Ниэль в ярости чуть не уничтожила плоды своих многочасовых трудов неконтролируемым всплеском силы.

Ну уж нет! Она столько сил вложила в этого ребенка! И все закончится вот так? Ничем?

Она не согласна!

Вот только что же делать?

Без души исцеленное тело всего лишь пустая оболочка, марионетка, существующая, но не живущая. Неспособная чувствовать, думать и развиваться. Гротескная пародия на ее собственное существование, словно отражение в кривом зеркале. Она, Ниэль, чувствовала, мыслила, помнила... но не могла покинуть свой алтарь и воплотиться.

Увы, есть правила, которым вынуждены следовать даже боги.

Ниэль недовольно посмотрела на неблагодарного ребенка. Ну надо же! Столько сил впустую... Если бы она была на ее месте, то цеплялась бы за жизнь руками и зубами!

Хм-м... на ее месте?..

Нет, бредовая мысль. Это же всего лишь человек!

Даже она, полукровка, не опустится до такого! Стать простой смертной, заняв опустевшую оболочку? Нет, теоретически это возможно, хотя на практике никто из на-тиань даже мысли подобной не допустил бы. Стать простым человеком? Бессильным, хрупким, короткоживущим, не чувствующим токов божественной энергии? Да кто бы на такое согла-

сился?

С другой стороны, что ждет ее здесь?

Сколько еще веков она проспит во тьме и одиночестве до того момента, как время или случай разрушат алтарь?

Может, стоит попробовать?

К тому же ее связь с алтарем не прервется, а значит, тот вполне можно будет использовать в качестве накопителя. И потихоньку развиваться. Конечно, достичь своего прежнего уровня у нее никогда не получится, но все не так безнадежно. Ведь память по-прежнему с ней, а значит, она сможет выкарабкаться, продлить себе жизнь, научить это тело чувствовать пронзающие мир энергетические потоки и перестать быть хрупким сосудом, способным разбиться от малейшего удара.

В конце концов, что она теряет?

А смеяться над ней все равно больше некому...

Глава 2

Настоящая сила рождается в голове. Она заставляет идти, даже когда тело хочет упасть.
Беар Гриллс

Просыпаться было тяжело. Все тело болело, было холодно, а в животе чувствовалась застарелая ноющая пустота, требующая наполнить ее хоть чем-то. Это – голод? Странное ощущение. Раньше Стражнице не доводилось его испытывать. Да уж... это вам не Закатный Замок с каскадами жемчужно искрящихся энергией прудиков и гротов, доступных для посещения в любое время. На-тиань не ели, в понимании людей. Они впитывали энергию напрямую, порой мешая различные «ароматы» и гордясь особо изысканными букетами... хотя иногда все же позволяли себе какие-нибудь извращения вроде фруктов или медовых сот. Что теперь вспоминать о восхитительных, наполненных чистой, питательной энергией гротах погибшего замка. Только душу травить. Увы, придется пока довольствоваться грубой человеческой пищей и, если повезет на охоте, каплями «грязной» праны, выпитой у добычи, словно она какой-то низший зверобог. Ничего, Ниэль справится. В конце концов, она сама сделала этот выбор, никто над душой не стоял.

Ниэль попыталась подняться с алтаря, чтобы оценить до-

ставшееся ей тело, и невольно пошатнулась от слабости.

Отвратительно!

Она и забыла, как ощущают себя живые люди.

Хотя... говоря откровенно, она этого никогда и не знала. Все же Стражница была не обычным человеком, а божественной на-тиань.

Как ни печально признавать, но Ниэль несколько переоценила возможности своего нового тела. Привести его в порядок будет не так просто, как она планировала. Сейчас, пожалуй, она почти понимала его прежнюю владелицу, сдавшуюся и добровольно ушедшую на круг перерождений. Хотя нет, не понимала. Бороться надо всегда, до последнего!

Разобраться бы еще, как сюда попал этот ребенок. И стоит ли ей ждать других гостей?

Может, в памяти девочки что-то осталось?

Ниэль, обессиленно откинувшись на алтарь, прикрыла глаза и погрузилась в темноту, выискивая тающие, словно дым на ветру, воспоминания.

Перед глазами, будто наяву, возникла понурая цепочка связанных друг с другом усталых и бедно одетых людей, медленно бредущих по горной тропе. Вот вдоль процессии проехал коренастый смуглый мужчина на низенькой мохнатой лошаденке и лениво, скорее для порядка, вытянул ближайшего раба кнутом, повелительно что-то крикнув. Это Мархаг, глава каравана.

Ей сегодня опять повезло. Бируг, немолодой грузный по-

вар, выделяющий ее за послушание и старательность, позволил девочке сидеть в скрипучей повозке с припасами и крошечным, едва ли в пару сантиметров длиной, ножичком из острого обсидианового стекла чистить корни орего для вечерней трапезы. Конечно, железным или хотя бы бронзовым ножом выполнить эту работу было бы куда быстрее и проще... да только кто же даст оружие рабыне? Даже если это всего лишь десятилетняя девочка.

Пусть повозка была старой и скрипучей, а дорога – ухабистой, это все равно привилегия: ехать, а не идти своими ногами. Поэтому она старалась. Пристроившись возле высокого борта, она аккуратно срезала тонкую кожицу, вырезала глазки и послушно передавала очищенные корнеплоды Биругу.

Это ее и спасло, когда из-за скал с ледящими душу криками на караван ринулись разбойники. Страшные, лохматые, с перекошенными, разрисованными ало-черными полосками лицами!

Перевал был опасным местом, Мархага предупреждали. Но тот понадеялся на свою удачу. Что ж, не повезло...

Девочка, затаившись в повозке, замерла от ужаса.

Это и выручило ее в первый момент. Не заметив за высоким бортом телеги скорчившегося ребенка, бандиты промчались мимо, с легкостью вырезав растерявшихся охранников и проскочив дальше, к основной части каравана.

Выскользнувшая из повозки детская фигурка не показав

лась опасной, а поймать беглянку можно было и позднее – куда она денется с единственной горной тропы? Поэтому в данный момент никто из налетчиков не стал на нее отвлекаться, занятый более ценной и опасной добычей.

Девочка мчалась, петляя между камней, со всех своих невеликих сил, подгоняемая липким, холодящим ужасом, слыша за спиной лязг оружия, гортанные крики бандитов, испуганное ржание лошадей, хрипы умирающих и мольбы о помощи. Было очень страшно, до черного безрассудного ужаса. Малышка даже не замечала, куда бежит.

Странно просевший под ногой камень заставил ее споткнуться... а потом она полетела куда-то в темноту, не слыша собственного испуганного крика, прерванного падением в ледяную воду подземной реки. Такую холодную, что сердце только божьим заступничеством не остановилось от шока.

Задышавшись и беспорядочно колотя руками, девочке каким-то чудом удалось всплыть на поверхность, чтобы со страхом увидеть, как удаляется от нее единственное светлое пятно – та дыра в потолке пещеры, сквозь которую ей довелось провалиться. Течение неумолимо уносило ребенка в темноту.

Испуганно всхлипывая и дрожа в ледяной воде, она все же попробовала добраться до берега, но все усилия оказались тщетны.

Дальше была только темнота. А также безнадежная борьба с течением, пытающимся утянуть на дно, и попытки вдох-

нуть хоть глоток воздуха.

Очнулась беглянка от острой боли. Какой-то мелкий зверек укусил ее за руку, видимо, решив, что жертва уже мертва. Тихо вскрикнув и отдернув пострадавшие пальцы, девочка проводила взглядом метнувшегося в сторону падальщика, недовольного ее активностью, и застонала.

Даже дышать было мучительно больно. Руки и ноги, сведенные от холода судорогой, почти не двигались. Но ей, кажется, все же повезло. Пусть она до сих пор находилась под землей, река все же вынесла ее безвольное тело на берег. И откуда-то сверху и слева обнадеживающе струился слабый свет. Он позволил рассмотреть, что лежать приходится на темной влажной гальке, перемешанной с песком. По сторонам кривоватыми, хаотично разбросанными колоннами высятся слившиеся воедино сталактиты и сталагмиты, а стены украшены неровными каменными наплывами. Еще виднелись несколько извилистых проходов, разбегающихся в разные стороны из большой гулкой пещеры, в которой она очнулась.

Впрочем, ее интересовал только один – тот, из которого лился робкий сероватый свет. Похоже, что там, снаружи, было раннее утро.

Тихонько всхлипнув, девочка попыталась встать и скривилась от боли. Закостеневшие от холода мышцы ответили спазмами и болью, а слева, в груди, словно взорвалось что-то огненно-острое. Похоже, она сильно ударилась, пока была

без сознания.

Упрямо сцепив зубы, девочка поползла к выходу. Медленно, но неуклонно, сантиметр за сантиметром, она продвигалась к своей свободе. Может быть, там, снаружи, будет кто-то, кто ей поможет?

Выбралась она, когда солнце уже вовсю светило на небосклоне, даря жаркое летнее тепло миру. Девочка даже застыла на мгновение, блаженно прикрыв глаза и подставив заплаканное лицо под ласковые лучи. А потом, подтянувшись и последним усилием вытащив себя из узкого лаза, распласталась на каменном уступе, прикрыла лицо рукою и провалилась в усталый сон, больше похожий на обморок.

Ей снова повезло. Солнце высушило ее одежду, отогрело и дало сил. Вдвойне повезло. Потому что беззащитной детской фигуркой, обессиленно раскинувшейся на каменном уступе, не заинтересовались местные хищники.

Очнулась она ближе к вечеру. Страшно хотелось пить и есть, хотя, казалось бы, после знакомства с горной рекой о воде можно думать только с ужасом. Ушиб слева на груди по-прежнему болел, заставляя невольно морщиться, ранки и царапины воспалились, но в целом чувствовала она себя немного лучше. По крайней мере, удалось подняться на ноги и осмотреться.

Место выглядело диким и совершенно незнакомым. Кажется, она очутилась в какой-то горной долине. Вот только людей здесь, похоже, нет. Как нет ни вырубков, ни дорог, ни

каких-либо строений. Но, может быть, они есть чуть дальше? Сейчас девочка согласилась бы и на невольничий караван, и даже на встречу с бандитами. В конце концов, рабов те не убивали. Просто перепродавали живой товар другим торговцам.

Она не была глупой и отлично понимала, что плакать бесполезно. Здесь ей никто не поможет. И чем дольше она сидит на одном месте и жалеет себя, тем меньше шансов добраться до людей.

Тяжело вздохнув, девочка осмотрелась и сделала первый шаг. Она решила идти на юг, просто потому, что путь в ту сторону казался чуть легче. Там было меньше скал и кривоватых, переплетенных корнями горных сосен, а чуть ниже находилась большая прогалина, которую при некоторой фантазии можно принять за распаханное когда-то давно поле. По крайней мере, она смогла бы убедить себя в этом, не будь там земля столь неровной и заросшей откровенно дикими многолетними травами.

Но, возможно, в прогалине найдется дарящая силы золотистая бояница или ползун, снимающий боль и воспаление? Ей бы сейчас не помешало пожевать корни лечебных трав.

Судьба улыбнулась. Нашлись и бояница, и ползун. Ей даже удалось выкопать несколько съедобных мучнистых корней ежиного хлеба, еще неспелых, но уже достаточно сытных и вполне утоляющих голод. И даже набрать немного с собой.

Сумок и вещей у рабов не было, но девочка на одном из

привалов сумела сплести из травы небольшой туесок и пояс. Когда рано остаешься одна, быстро учишься самостоятельности. Или погибаешь. Хотя даже умение самой себя обеспечить не спасает от людской жадности и жестокости. Староста их деревушки решил, что для одинокой десятилетней сироты слишком шикарным будет пусть и небольшой, но крепкий дом, доставшийся от сгинувших во время осенней лихоманки родителей. Поэтому дом отошел младшему сыну старосты с женой, поле – самому старосте, а девочку отправили к работорговцам, продающим свой товар далеко на юге, чтобы исключить даже малейшие шансы на то, что однажды она вернется и попытается восстановить справедливость. Родители девочки были «пришлыми», так что никто из деревенских за сироту не вступился. Чужачка. Сама виновата... Чудо, что не убили.

Следующие два дня, в течение которых она упорно шла по долине, практически полностью лишили ее сил. Даже палку, на которую она опиралась по пути, пришлось бросить – слишком тяжело ту стало тащить. Да еще небо подозрительно хмурилось тучами. Только дожда ей и не хватало для полного счастья!

Она совсем было отчаялась, когда наконец увидела на фоне неба силуэт какого-то строения. Девочка зажмурилась, почти не веря в свою удачу. Неужели ей все же удалось дойти до людей?

И откуда только силы взялись?

Запомнив направление, малышка целеустремленно двинулась в сторону невысокого горного плато, на котором находился замеченный ранее дом. Даже противный накрапывающий дождь ничуть не расстроил. Теперь-то точно все будет хорошо!

Увы, удача все же отвернулась от нее.

Девочка поняла это, когда на остатках силы воли доползла до строения. Только оно оказалось не домом, а старым заброшенным храмом, посвященным какому-то неизвестному божку. Крошечное каменное строение с куполообразной крышей, пока еще довольно крепкое, но откровенно не ухоженное и древнее. Статуи мифических зверей у входа разбиты, ступени – замечены мусором, а внутри царили тишина и запустение.

Девочка обессиленно опустилась на ступени и разочарованно закрыла глаза. Вот и все. Дойти куда-то еще сил у нее точно не хватит...

Ее разбудил чей-то едва слышный голос. Он звал ее, обещая покой и прекрасные сны. Малышка грустно улыбнулась. Почему бы и нет? Не самый худший конец.

Пошатнувшись, она шагнула внутрь святилища и, следуя указаниям тихого шепота, присела на алтарный камень. Нет, в обещанное исцеление девочка не верила. Слишком часто в своей короткой жизни ей доводилось сталкиваться с обманом и слишком рано довелось понять, что никто на этом свете ничего не делает бескорыстно. Но здесь так тихо и спокой-

но... и ей обещают сказочные сны с прекрасными замками...

Девочка вытянулась на камне, едва заметно улыбнулась и закрыла глаза.

* * *

Ниэль вынырнула из становящихся все менее отчетливыми воспоминаний и едва слышно вздохнула. Если бы малышка чуть больше верила ей, то сумела бы спастись. Как жаль! Эта девочка была достойна жизни, но изменить что-либо Стражница уже не могла. Даже боги не всемогущи. Бедный ребенок. Пусть ее следующее перерождение будет счастливым!

Глава 3

Один переезд равен трем пожарам!

NN

Ниэль прикрыла глаза, мысленно касаясь алтаря. Темно, пусто, холодно... Там не осталось ни грана энергии – она выбрала все под ноль, воплощаясь в этом теле.

Что ж, значит, придется рассчитывать только на свои силы. Свои слабые человеческие силы. Сколько их? Капли... Изнутри поднималось странное, давно забытое чувство. Азарт? Да, пожалуй.

На-тиань едва заметно улыбнулась. Что бы ни произошло с ней в дальнейшем, скучно Стражнице точно не будет!

А девочка...

Что ж, каждая из них сделала свой выбор.

Но глупо тратить время, оплакивая судьбу ушедшей души. Его у этого тела и так не слишком много. Несмотря на излечение, Ниэль чувствовала, что ее новое вместилище истощено и требует срочной подпитки. Точнее – еды. А еще – нормального отдыха. В общем, необходимо было взять себя в руки, осмотреться и для начала попытаться найти что-нибудь съедобное.

Ниэль вздохнула и попыталась подняться на ноги.

Слабое человеческое тело, управляемое душой на-тиань,

слушалось плохо, норовя упасть обратно на алтарный камень, но бывшая Стражница была упряма. Осторожно переставляя ноги и придерживаясь стены, она добрела до выхода, чтобы окинуть взглядом окрестности.

Картина перед глазами Стражницы возникла довольно удручающая.

Чуть покосившиеся ступени храма оказались засыпаны мусором, статуи священных псов-тионов были разбиты в мелкий щебень, а некогда аккуратно вымощенная диким камнем дорожка давно заросла низкой травой и мало чем теперь отличалась от остальной поверхности горного плато.

От поселения внизу, в долине, и вовсе ничего не осталось. При взгляде сверху ничто не выдавало места, где некогда стояли дома или возделывались небольшие огороды, за которыми старательно ухаживали люди Ниэль. Даже площадь в центре деревеньки, где жители собирались на общий сход, заросла травой. Похоже, что времени с той бойни, в которой погибло племя, прошло немало.

Что-то царапнуло ее память при мыслях о бывшем поселении.

Ниэль нахмурилась, удобнее прислоняясь к колонне на входе.

Ну, конечно! Огороды! Ее новому телу необходимо питание. Сейчас лето... Есть немалый шанс, что на месте бывших огородов сохранились какие-нибудь съедобные растения. Одичавшие, конечно, но ей сейчас и такая пища будет

в радость.

Бывшая Стражница проводила медленно уходящую за северный пик тяжелую тучу задумчивым взглядом, оценила клонящееся к закату солнце и тяжело вздохнула. Времени до наступления темноты оставалось не так уж много.

Ниэль колебалась. Она была слаба и голодна. Конечно, можно остаться в храме, переночевать на алтарном камне, а уже утром спуститься в долину. Вот только утром она будет еще слабее. И есть захочется еще больше, а вот энергии точно не прибавится. Однако и идти туда прямо сейчас – не лучшая идея. Трава и деревья после дождя – мокрые, а через несколько часов сядет солнце и наступит ночь. А ведь еще есть дикие животные. *Теперь* ей не стоит забывать и об этом. Вряд ли у ее нынешнего тела хватит сил отбиться от какого-нибудь хищника.

Что же делать?

Раньше в жизни Стражницы таких странных ситуаций не возникало. Высшие не болели, не испытывали проблем ориентации, даже находясь в глубоком подземелье в абсолютной темноте, не боялись холода и сырости. Серьезную проблему для на-тиань мог создать только другой представитель их расы. Может, потому они и возгордились? Потому и погибли...

Ниэль досадливо встряхнулась, отгоняя несвоевременные воспоминания. Тело все лучше слушалось команд, и она решила рискнуть. Стражница понимала, что теперь ей придется быть очень осторожной. Перед ее глазами были годы и де-

сятилетия наблюдений за людьми, жившими в долине. И все буквально кричало об одном – люди слабы. У них нет магии, у них нет истинной силы... у них есть только разум и смекалка. А у Ниэль была еще память. Идеальная память на-тиань, владыки всего сущего. И много, очень много воспоминаний о ее людях. А сейчас к ним добавилась крошечная, но воистину драгоценная капелька воспоминаний погибшей девочки. Драгоценная потому, что несла в себе те важные мелочи, без знания которых встреча на-тиань с любым человеком закончилась бы плохо. Для человека, естественно. По крайней мере, для первого – точно. Вот только людей много...

Знание языка, меры веса, времени и расстояния. Пусть малышка не многое успела увидеть и узнать за свою недолгую жизнь, но для Ниэль даже это – немаловажно.

Белокурая худенькая девочка в испачканной и порванной одежде оттолкнулась от колонны, выпрямилась, расправила плечи и надменно улыбнулась. Она справится!

Ниэль оглянулась на едва видимый в темноте храма алтарь, кивнула своим мыслям и сделала первый шаг от святилища, в котором провела бесконечно долгие годы.

Ее тело – хрупкое тело десятилетнего человеческого ребенка. Она не чувствует токов божественной энергии, ее глаза видят только материальный мир, ей необходимы еда и сон... но ее душа – это душа высшего существа. И однажды она сможет «подтянуть» доставшееся ей тело до должного уровня. Ведь главное в том, что она наконец-то свободна!

Но пока придется быть очень осторожной. Слишком слаба и беззащитна ее смертная оболочка.

Ниэль аккуратно спускалась в долину по тропе, заброшенной многие годы тому назад. Она едва заметно улыбалась и блаженно жмурилась под легкими порывами ветра, несущего грозовую озоновую свежесть и особенно яркие, насыщенные после прошедшего дождя ароматы горных трав. Чувствовать себя снова живой было просто чудесно! Нет, что бы ни случилось, она не пожалеет о своем решении.

Пробраться сквозь заросли к месту бывшего поселения оказалось непросто. Упавшие деревья преграждали путь, цепляясь сухими корявыми ветками за ветхую одежду, словно пытаясь задержать и не дать возможности добраться до цели. Что поделать, в долине давно не было жителей, которые старались не губить живой лес, а аккуратно разбирали бурелом. Да уж, только встретившегося сегодня на ее пути валежника хватило бы, чтобы племя пару лет не знало забот с заготовкой дров. Стражница вздохнула, пытаясь убедить себя, что во всем нужно искать плюсы. Да, пробираться сквозь такие завалы непросто, зато Ниэль не придется долго искать хворост для костра.

Гораздо неприятнее были холодные капли – настоящий ледяной душ, что обрушивали на голову Стражницы деревья, стоило только задеть мокрую после дождя ветвь.

Может, она все же поторопилась?

Но не возвращаться же теперь в храм...

Ничего, доберется до поляны возле озера, где раньше стояли дома племени, и обсохнет.

Вынырнувшая из густой листвы детская фигурка насто-роженно замерла на краю прогалины, внимательно посмотре-лась по сторонам и бесшумно заскользила в сторону озера. Ниэль с каждым шагом все сильнее вживалась в новое тело и все увереннее двигалась к своей цели.

Она справится...

* * *

Закатная Стражница недовольно поморщилась, осматри-вая место, где когда-то находилось поселение племени. Сей-час о том, что раньше здесь жили люди, напоминали разве что крупные, расположенные квадратами и глубоко вросшие в землю валуны, на которые некогда опирались основания деревянных домов.

Наивная надежда найти что-нибудь ценное канула в Лету. Впрочем, Ниэль не отчаивалась. Столько времени прошло... глупо было рассчитывать, что здесь хоть что-то сохранилось.

Зато виднеющиеся за валунами «огороды» девочку пора-довали. Нет, конечно, ни грядок, ни посадок там не сохра-нилось. Но вот целая стена высоких – почти в два ее роста – мощных растений, украшенных сверху соцветиями солнеч-но-желтых «ромашек», подсказывали, что к зиме у Страж-ницы будет отличный урожай земляной груши. А дальше на

склоне мощно разросся орешник. А еще она заметила кусты кизила и какие-то цитрусовые деревья. Но все это можно исследовать не сегодня, а чуть позже. Пока же Ниэль набрала полдюжины кочанчиков одичавшей мелкой капусты, выкопала пару корнеплодов ежиного хлеба и, быстро ополоснув свой поздний обед в прозрачной воде озера, с удовольствием впилась в кислотоватую мякоть зубами.

Конечно, это не наполненные энергией каскады озер в небесном замке, и даже не медовые соты... но ничего более вкусного за всю свою жизнь Стражница, пожалуй, не пробовала. Или это говорит голод ее тела?

Неважно. Ниэль чувствовала, что надолго съеденного не хватит. Скоро потребуется что-то более существенное. И желательно – горячее.

А вот в этом ей поможет озеро. То самое, в котором так дразняще плещется непуганая рыба, жадно хватая выющихся над водой мошек. И Ниэль отлично помнила, что нужно делать, чтобы ее поймать.

Девочка отряхнула руки, вздохнула и обвела внимательным взглядом окрестности. Вечер уже близко, а у нее еще столько дел!

Сначала наломать веток и нарвать травы. Кому же хочется спать на мокром? А значит, надо расстелить свою будущую кровать на подсохших после дождя крупных камнях возле озера, чтобы послеобеденное солнце высушило и прогрело будущее ложе. Параллельно неплохо бы набрать хво-

роста для костра. И тоже положить его «на просушку».

Затем надо наломать длинных и гибких ветвей плакучей ивы.

Увы, магии у нее больше нет. Она потратила даже те крохи, что веками копились в глубине алтаря. Но зато у нее есть ловкие руки и воспоминания о ее племени. А еще – желание выжить!

Сеть сделать не из чего, удочки тоже нет, а вот сплести ловушку для рыбы – вершу – умений и материала у нее хватит. Ниэль отлично понимала, что сделанное на скорую руку «изделие» долго не продержится. Но ей ведь того и не надо! Один раз ловушка точно успеет сработать.

Воткнув в землю восемь длинных, в ее рост, палок, образовавших расходящийся конус, девочка выбрала длинную тонкую и гибкую ветку ивы, ободрала с нее листочки и начала быстро и аккуратно оплетать ею ловушку.

Внешняя часть верши, похожая на длинную птичью клетку, была готова. Пришлось пожертвовать сделанным прежней владелицей тела поясом из гибких трав, чтобы тщательно скрепить собранные в пучок прутья в верхней части ловушки. Сейчас Ниэль доплетала нижнюю деталь – короткий конус, который будет вложен в верхнюю часть простой одногорловой верши. Похоже, для того чтобы соединить две детали, придется распустить и висевший ранее на поясе туесок. Ну да ничего, завтра Стражница сделает себе пару настоящих корзинок. Лозы здесь полно, а сплести их не намного

сложнее, чем вершу.

Девочка с нескрываемой гордостью полюбовалась на свое первое изделие, пусть чуток кривоватое, но все же достаточно крепкое и явно способное справиться с возложенной на него задачей. Потом недовольно покосилась на солнце, все ниже склоняющееся к вершинам западных гор, и, подхватив плоды своих трудов и самую длинную из лежавших рядом палок, пошла к озеру. Конечно, идеальным вариантом было бы сплести «загонный коридорчик», найти место, где озеро сужается, и сделать там настоящую ловушку, но сегодня она просто не успеет все организовать. Придется надеяться на удачу и непуганость добычи.

Вода в озере была ледяная, но Ниэль, стиснув зубы, настойчиво и осторожно шла к зарослям рогоза, где активнее всего играла рыба. Выбрав место, девочка опустила ловушку на дно, раздвинув жесткие стебли и установив горловину так, чтобы та на пару ладоней выступала перед зарослями. Затем, убедившись, что течение не снесет вершу, стоит ей только отойти, подхватила палку и, вздохнув, шагнула в глубь озера.

Через несколько шагов вода поднялась уже до пояса. Ниэль на мгновение задумалась – зайти глубже или достаточно? Впрочем, что помешает ей в следующий раз выбрать место подальше? Пока можно попробовать и так.

Длинная палка в руках девочки поднялась и с громким всплеском ударила по воде, распугав стайку крошечных се-

ребристых верховок, панически приснувших в разные стороны. Удар справа, удар слева... Ниэль медленно шла в сторону ловушки, гоня перед собой косяк встревоженной рыбы. Конечно, большая часть отворачивала в сторону, но был шанс, что пара рыбок, в надежде укрыться, воспользуется гостеприимно распахнутым зевом ловушки.

Сделав несколько заходов, вконец замерзшая Ниэль бросила палку и, поднатужившись, вытянула из воды потяжелевшую вершу. Увы, потяжелела она от воды, а вовсе не из-за величины улова. И тем не менее задумка увенчалась успехом – с полдюжины серебристых рыбешек отчаянно забились в своей плетеной тюрьме, вызывая победную улыбку на посиневших от холода губах девочки.

Отлично!

Подхватив свой улов, Стражница поспешила к берегу. Пожалуй, она не станет возвращаться в святилище. Здесь, возле озера, она сможет устроиться с куда большими удобствами.

Глава 4

Не ждите чуда, чудите сами!

NN

Ниэль бросила вершу на прибрежную гальку, устало выдохнула и принялась стягивать с себя мокрую, липнущую к телу одежду. Стоило бы снять ее раньше, перед тем как лезть в воду, но не подумала. Точнее, просто забыла, что у нее больше нет магии, способной защитить, обогреть... и высушить вещи.

Разложив мокрые тряпки на камнях, Стражница быстро собрала заранее припасенные веточки и кору, сложила их в шаткий шалашик и с предвкушением шагнула к верше, в которой отчаянно бились пойманные рыбки.

Сейчас.

Исцарапанная детская рука скользнула сквозь горловину верши и крепко ухватила поперек туловища толстенькую возмущенно извивающуюся рыбешку, забавно открывающую рот и словно беззвучно ругающую свою пленительницу.

А теперь... получится или нет?

Ниэль сосредоточилась и *потянула*.

В человеческом теле она не видела и не ощущала потоков божественной энергии, но помнила... Вот только хватит ли

этого для задуманного?

На-тиань пили только чистую энергию. Но она-то полукровка. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь Стражница обрадуется тому, что ее матерью была одна из презираемых Высшими зверобогов. Тех самых зверобогов, что могли питаться «грязной», с точки зрения на-тиань, праной – жизненной энергией живых существ.

Рыбка в крепко сжатой ладони девочки судорожно изогнулась и обмякла. Слабая теплая искорка скользнула по руке и угнездилась где-то под сердцем.

Ниэль радостно рассмеялась. У нее получилось! Наверное, будь рядом с девочкой другие люди, они в ужасе отшатнулись бы от малышки – настолько нечеловечески чуждой была ее улыбка. Но, к счастью для Ниэль, ее никто не видел. Искрящееся счастье заполняло Стражницу, согревая душу, словно солнечные лучи в пасмурный день. Это было самым слабым местом ее плана. Она старалась не думать о возможной неудаче, поскольку изменить все равно уже ничего не получится. Не сумеет она забрать прану – оказалась бы навсегда привязана к слабому человеческому телу. Смертному, болезненно хрупкому и лишенному даже тени магии. Вот только Ниэль не сомневалась, что магия – свойство души, а не тела. Ведь, пусть и слабо, но она могла когда-то помогать своим людям, даже будучи бестелесной и находясь в алтаре собственного святилища. Но риск все-таки был немалый...

Да, сейчас Стражница слаба, она по-прежнему не видит

токов божественной энергии, однако забрать свет жизни ей это не помешало.

Теперь стоит выяснить, может ли она воспользоваться этой энергией.

Тонкая детская рука протянулась в сторону сложенных шалашиком дров. Пару мгновений ничего не происходило... а потом с кончика пальца сорвалась едва заметная искорка и впиталась в ближайшую ветку. Спустя всего пару секунд над дровами поднялся первый робкий и чуть подрагивающий язычок огня.

У нее действительно получилось! Получилось!

Теперь это уже не слабая надежда, а реальная цель. Однажды она вернет себе все!

Счастливый детский смех разнесся над долиной, встревожив птиц, испуганно взметнувшихся из крон ближайших деревьев. Хотя и услышавшие его люди, пожалуй, передернули бы плечами да сотворили малый обережный круг, защищающий от нечисти. Просто на всякий случай. Ибо ничего человеческого в хрустальных переливах детского голоса не было – только восторг и упоение высшего существа, сумевшего добиться желаемого. А кто их, Высших, знает, чему они так радуются?

Впрочем, долго веселиться и предаваться мечтаниям Ниэль не собиралась. Быстро вытянув жизненную силу из остального улова, девочка вытряхнула рыбешек из ловушки, бестрепетно вспорола им брюшки найденным на берегу ост-

рым камнем, вынула требуху, наколола свой будущий ужин на палочки и закрепила их вокруг костра.

Мокрую одежду Стражница тоже перевесила поближе к огню. Тратить на ее просушку те капли энергии, что удалось получить с добычи, Ниэль и не подумала.

Убедившись, что все в порядке, девочка зябко передернула плечами, а потом, вздохнув, подхватила пустую вершу и снова отправилась к озеру. Шансов немного, но вдруг ночью какая-нибудь любопытная рыбешка заинтересуется гостеприимно распахнутой горловиной ловушки? Тем более что Ниэль выложила на дно верши крупный лист лопуха и высыпала туда половинку разломанного на мелкие кусочки корня ежиного хлеба и требуху, оставшуюся после чистки рыбы.

Остаток дня девочка потратила на то, чтобы приготовить себе теплое место для сна. Все же тело ей досталось довольно слабое, и о нем требовалось заботиться. Хотя простуду Ниэль вылечила еще на алтаре, от новых болезней это ее бы не уберегло. А сил на повторное исцеление у нее пока не было.

Не забывая время от времени переворачивать свой будущий ужин другим боком к огню, чтобы рыбка не подгорела и лучше пропеклась, Стражница стаскивала к костру ветви деревьев, пучки высохшей травы и крупные, бархатистые листья утобы, огромные и круглые, словно зонты от дождя. Спустя час возле костра стоял маленький кривоватый шалашик, накрытый рядами серебрящихся круглых ли-

стве, словно гигантской чешуей. Не замок в небесах, конечно, но для того, чтобы Ниэль смогла переночевать, вполне достаточно.

Притащив последнюю охапку сена, девочка распределила траву по лежанке, убедилась, что тепло от костра согреет ее холодной ночью и не подпалит при этом шалаш, блаженно выдохнула и уселась возле огня. Планов у Стражницы было много, вот только слабое человеческое тело, казалось, просто не способно больше двигаться. Ему требовался отдых. И отдыхать она начнет с ужина! Горячего, роняющего янтарные капельки жира в возмущенно шипящий костер и дразнящего вкусными запахами жареной рыбки. Если бы кто-то раньше сказал Стражнице, что она сочтет вкус жаренного на огне *мяса* аппетитным, она долго бы смеялась над этой шуткой. Но вот поди ж ты... Сейчас сидит возле костра, сглатывает обильную слюну и голодными глазами следит за тем, чтобы ее ужин не подгорел.

Огонь костра, словно живой, танцевал свой вечный танец, завораживая девочку. Она и не заметила, что солнце уже зашло за гребень горного хребта, подсветив его алым и золотым, а на небе появились первые звезды. Только неверная ночная прохлада, пробежавшая по обнаженной спине ледяными пальцами, заставила ее вздрогнуть и отвести взгляд от костра.

Ниэль зябко передернула плечами и с надеждой потрогала развешенную на ветках возле огня одежду. Увы, та еще

не высохла. Девочка недовольно поморщилась, осознав, что придется еще немного подождать. Надевать на себя влажную ткань – не лучшая идея. Стражница придвинулась поближе к огню и, печально вздохнув, накинула себе на плечи крупный лист утобы, пытаясь защититься от вечерней прохлады. Вот еще одна проблема – одежда. С ней определенно надо что-то делать. Потертая туника и простенькие штанишки на завязках, доставшиеся Ниэль от прежней владелицы тела, сохранились, скажем прямо, не лучшим образом. Да и стоптанные грубоватые сандалии выглядели изношенными до последней степени. Вот только новую одежду и обувь в долине взять неоткуда. Значит, придется что-то придумать. Но это – завтра. Сегодня она уж как-нибудь потерпит.

Ужин прошел... быстро. Казалось, только сняла с палочки обжигаяще горячую первую рыбку тушку, как уже доглаживает хвостик последней. Руки – в жире и саже, лицо, пожалуй, не чище, зато в животе наконец-то поселилась теплая убаюкивающая тяжесть. Хорошо-то как! Ниэль блаженно мурлыкнула, прикрыла на пару мгновений глаза и со вздохом поднялась с нагретого костром камня. Надо закончить дела на сегодня, а то так и уснет сидя.

Стражница быстро умылась в озере, натянула высохшую одежду и с трудом подтащила к месту своей стоянки здоровенное бревно, найденное на берегу. Немного покрутившись вокруг костра, она таки сумела засунуть ствол комлем в огонь. Этого, пожалуй, на всю ночь хватит. Довольно кив-

нув, девочка аккуратно забралась в шалаш и зарылась в теплое, чуть колкое сено.

Теперь, когда она сыта, когда не надо переживать о ночлеге, можно и о будущем подумать.

Планов и идей у нее было много. Увы, действительность диктовала свои условия, так что пока придется поумерить аппетиты.

Изначально Ниэль рассматривала два варианта: уйти из долины и прибиться к каким-нибудь людям или остаться здесь и копить силы. Вот только в обоих случаях были как плюсы, так и минусы.

Из тех крох памяти девочки, что достались на-тиань, она знала, что шансов на безопасную и спокойную жизнь у десятилетней малышки, не имеющей семьи или защитников, не так уж и много. Точнее – исчезающе мало. А сил позаботиться о собственной безопасности у Стражницы пока не было. Тем более, зная людей, ей придется снова и снова доказывать, что она может постоять за себя. Нет, Ниэль, конечно, может вырвать у подбравшегося вплотную нападающего искру жизни, но вряд ли остальным это понравится. А разбойники и работорговцы редко нападают поодиночке. Значит, что? Верно, после первой жертвы вряд ли кто рискнет подойти к ней на расстояние удара. И весьма сомнительно, что попытаются захватить. Ниэль просто уничтожат. Издалека. Рисковать, пытаясь пленить столь странную жертву, никто не станет. Но отомстить за погибших товарищей точ-

но постараются, в этом Стражница не сомневалась. Согласитесь, не слишком веселые перспективы.

Второй вариант тоже имел свои минусы. Конечно, она сможет обжиться в долине. Пусть и не сразу, но сил на это хватит. К тому же здесь находится ее алтарь, способный аккумулировать и отдавать Ниэль накопленную энергию. Но имеется одна загвоздка – для того, чтобы накопить эту энергию, ей нужны люди! Люди, что будут верить, молиться и благодарить. Ведь наполненных озерами чистой энергии летающих островов на-тиань в этом мире больше нет. Так что придется собирать силу по капле, по старинке. Конечно, был еще один вариант – не копить, а отнять. Если Стражница сумеет убить кого-то из зверобогов, то получит его силу. Но тут снова вмешивается жестокая реальность – вряд ли в этом хилом теле Ниэль сможет справиться даже с самым слабым и юным зверобогом.

И что делать?

Похоже, выбора у нее нет – пока придется обживать долину. Расти, осторожно изучать округу, копить силу. И искать людей. Нет, не так. Не просто людей. Искать тех, кто сочтет за счастье спрятаться в ее долине. Кто будет благодарен Стражнице за защиту и помощь, кто с радостью будет приносить дары на ее алтарь. И путь к этому подсказывает память девочки. Рабы. Если освободить караван рабов, то есть шанс, что кто-то из них захочет уйти вместе с Ниэль в безопасную долину. А что? Не самый худший вариант! Ко-

нечно, прямо сейчас на-тиань вряд ли сумеет проверить такую авантюру, но ведь торопиться все равно некуда. Времени на то, чтобы подготовиться, изучить горные тропы и сделать ловушки, более чем достаточно.

Вот только сами люди... вряд ли они поймут, если Ниэль расскажет, как оказалась в теле малышки. Пожалуй, еще испугаются. И напридумывают себе страшных историй о том, что их собираются принести в жертву демоническим сущностям или украсть тела. Это же люди.

И как тогда быть?

Скрыть свою связь с алтарем? Возможно, но... люди. Разве станут они прислушиваться к словам простой десятилетней девочки, одетой в старенькую поношенную тунику, пусть малышка и привела их в безопасное место? Да и надолго ли хватит их благодарности за освобождение от рабства?

Нет, это плохой вариант.

А если... а если назваться жрицей собственного храма? А что? Разгадать ее хитрость сможет только тот, кто сам обладает божественной сущностью, а таковые вряд ли попадут в рабский караван. Тогда получится, что люди будут почитать ее вдвойне – и как хранительницу долины, и как жрицу храма. А маленькие убедительные чудеса Ниэль своим прихожанам обеспечит. Это несложно.

Стражница тихонько рассмеялась. Ей все больше и больше нравилась столь чудесная идея.

А еще благодаря рабам она сумеет потихоньку выяснить,

что же творится сейчас в окружающем мире. Все-таки память девочки, прожившей свою недолгую и не слишком-то счастливую жизнь в небольшой деревушке, а потом оказавшуюся в рабском караване, не могла дать на-тиань необходимой информации. В том числе и по текущим религиям, что, говоря откровенно, интересовало Ниэль куда больше, чем названия стран, их политическое устройство и уровень развития.

Впрочем, если в мире появились люди-маги, то с ними тоже стоит познакомиться. Кто знает, возможно, они смогут удивить даже на-тиань.

В любом случае это лучший план, что смогла придумать Ниэль, имея на руках столь скудные ресурсы. Зато потом, напившись силой веры, она, пожалуй, будет в состоянии даже в одиночку устроить охоту на некоторых зарвавшихся зверобогов. И начнет с того, кто когда-то привел воинов, уничтоживших ее мирное племя. Стражница хорошо запомнила плетение его ауры.

Мстительной Ниэль себя не считала, но память у нее была отличная. Стоило ей закрыть глаза, как перед мысленным взором вставала испуганная Марика, погибшая буквально на ступенях храма. И казалось, что это случилось только вчера.

Однако все задуманное – дело будущего. Пока ей придется набираться сил и обустраивать новый дом. Охотиться, забирая у своих жертв искры жизни, расчищать заросшие поля, разыскивая одичавшие съедобные растения, обустраи-

вать жилище и обзаводиться хозяйством. Пока у нее слишком мало сил. Даже с помощью ловушек с охраной каравана ей сейчас не справиться.

И впереди столько дел, что даже страшно становится. Но Ниэль снова жива, а значит, пусть не сразу, но она справится. Время играет на ее стороне. Все же это было правильное решение – вселиться в тело малышки.

Ниэль, мечтательно улыбнувшись, закрыла глаза и зарылась в сено, одуряюще пахнущее луговыми травами. Ночью будет прохладно. А планы... шаг за шагом, но однажды она все-таки придет к своей мечте.

Глава 5

*– Не пропадать же Добру! – сказала Зло и
сделало из его тушки чучело.*

NN

Утро.

Очень раннее и очень холодное утро.

Ниэль, в слабой надежде согреться, подтянула колени к груди и попыталась поглубже закопаться в сено. Увы, безрезультатно.

Костер за ночь прогорел, одежда отсырела, а собранная вчера и толком не просушенная трава не давала тепла. В общем, пробуждение сложно было назвать приятным. А она-то еще вечером собиралась порадоваться и улыбнуться своему «первому рассвету».

Улыбнешься тут, пожалуй, когда зуб на зуб не попадает! Зябко вздрогнув, Стражница с надеждой взглянула на пред-рассветное небо. Звезды уже поблекли, над вершинами восточных гор едва-едва показался краешек солнца, так что рассчитывать на его тепло было бы опрометчиво. Что ж, придется искать другие способы согреться. И с жилищем точно нужно что-то решать! Причем как можно быстрее. Шалаш – это не выход. Вот только других вариантов пока тоже нет... С теми невеликими силами, что у нее имеются, вряд ли удаст-

ся возвести дом. А святилище... древнее, неотапливаемое, продуваемое всеми ветрами каменное здание? Да уж, шикарная альтернатива.

Ниэль вздохнула.

Пожалуй, стоит все же встать. Работы предстоит немало, и никто за на-тиань ее не сделает, а размышления о том, что «хорошо бы, если бы...», вряд ли помогут.

Девочка зябко передернула плечами и замерла, прислушиваясь к окружающему, а потом, убедившись, что вокруг нет опасностей, довольно зажмурилась и от души потянулась. Несмотря на весьма далекие от комфорта, с точки зрения Стражницы, условия, выпалась она великолепно. Похоже, раньше малышке не часто доставалось даже такое, отнюдь не царское ложе.

Трудно что-то планировать, если толком не знаешь, что вокруг творится. Поэтому пока стоит заняться костром, завтраком и осмотром долины. А дальше видно будет...

Движения, поначалу неловкие, становились все более плавными и отточенными. Стражница растерла замерзшие руки, натянула сандалики и, внимательно осмотрев остатки костра, довольно кивнула. Толстое дерево за ночь прогорело, но если присмотреться, то в глубине углей еще вспыхивали алые отсветы. И это было чудесно! Значит, не придется тратить последние крохи силы, заново разжигая огонь. Осмотревшись, Ниэль подтянула к кострищу несколько сухих ветвей. Еще немного – и ей снова будет тепло!

От важного дела добывания огня на-тиань отвлекли странные позывы организма. Девочка нахмурилась. Опять есть, что ли, хочет? Ну да, в общем-то, хочет... но, похоже, не только есть. Внизу живота наливалась непривычная тяжесть.

Стражница удивленно прислушалась к себе. Она все же заболела? Да нет, непохоже... Пожалуй, стоит срочно перетрясти свои воспоминания о жизни простых смертных. Не сказать, чтобы она была таким уж великим знатоком людей. На самом деле о людях Ниэль знала только то, что увидела когда-то, наблюдая за своим племенем. Но поскольку заняться ей тогда было особо нечем, то, пусть и невольно, Стражница незримо присутствовала практически при всех мало-мальски значимых событиях в жизни поселения. А память у на-тиань идеальная.

Ниэль посмотрела на ближайший куст и вздохнула. Ну, конечно. Как она могла забыть? Несовершенное человеческое тело не только питалось грубой земной пищей, но и, если можно так выразиться, выводило из организма излишки. И за тем, как это правильно делается, она в свое время тоже невольно подсмотрела. М-да, и кто бы мог подумать, что подобные знания ей пригодятся?

Ниэль поморщилась, подхватила пару листьев утобы и шагнула в сторону самого развесистого и пушистого куста, продолжая размышлять. Любопытно... а ведь строение тел у людей и на-тиань в целом сходное. Вот только ее соотече-

ственники подобным точно не занимались. Чистая энергия усваивалась полностью, а излишки накапливались и хранились. Обычно – в волосах, которые порой просто светились от нее. Особенно у Высших. Стражи чаще всего ходили с короткими прическами, едва ли достигавшими лопаток, – не по чину им были длинные косы.

Тем не менее в целом анатомическое строение на-тиань от человеческого практически не отличалось.

Забавно!

Неужели когда-то, очень-очень давно, когда блистательные на-тиань еще не умели пить чистую энергию... И даже Великие Императоры?..

Ниэль фыркнула и, не сдержавшись, захихикала от столь кощунственной мысли. Все же воображение у нее было богатое.

Неудобство собственного положения на этом фоне как-то отошло в сторону. Нет уж, когда-нибудь потом, когда она решит проблему с правильным питанием, она снова забудет это человеческое неудобство как страшный сон!

Хотя, как подсказывала память, доставшееся ей девчоночье тело через пару-тройку лет подкинет и другие неприятности. Вот только, если действовать согласно принятому вчера плану, у Ниэль к тому времени еще не наберется достаточного количества энергии, чтобы их нивелировать. Не наберется, даже если она соберет искры жизни у всех неразумных тварей долины. Все же полная перестройка организма –

дело очень небыстрое и весьма энергозатратное. Да и риск ошибиться немалый. Но как было бы здорово хоть немного усилить столь несовершенное человеческое тело! Эх, мечты, надежды... хороши, да не ко времени.

Ниэль встряхнулась.

Пока у нее есть куда более насущные проблемы.

Девочка выбралась из кустов и подошла к своему лагерю, раздраженно поправляя спутанные волосы. Может, не стоило снимать на ночь тот кожаный шнурок и расплести косу? Вот же... И длина-то невелика, едва ли до талии, а проблем, словно у Высшей!

Вздохнув, Ниэль вытащила из шевелюры застрявшие там травинки и, слегка пригладив пряди, неловко затянула их в хвост тоненьким кожаным шнурком, который так неосмотрительно вчера сняла. Вот еще одна проблема – расчески, даже самой простой, у Ниэль не было. Но ведь прежняя владелица тела как-то решала этот вопрос? Не пальцами же она расчесывалась? Стражница, недовольно качнув головой, вновь обратилась к остаткам памяти малышки.

Вот оно что...

Все же некоторые вещи девочке забрать из дома разрешили. Расческу, крошечный, в четверть детской ладошки, осколок зеркала, пару чистых тряпиц, глиняную миску да деревянную ложку. Невелики богатства для свободного человека, но вот для маленькой рабыни...

Расческа оказалась простой однорядовой деревяшкой,

миска с ложкой тоже подсказок не давали, а вот зеркало... Зеркало было из стекла. Нет, не так. Его сделали из качественного стекла равномерной толщины, без кривизны, пузырьков и искажений, а серебристая чуть стершаяся на комсом сломе осколка амальгама давала четкое и ясное отражение. А это уже определенный уровень технологического развития мира... или магического. Во времена ее племени таких вещей у людей точно не было. И то, что этот небольшой, криво отломанный, но довольно четко отражающий ее лицо кусочек стекла отдали будущей рабыне, подсказывало, что не такая уж это великая ценность. Хотя она бы сейчас от подобных мелочей не отказалась!

Впрочем, что вздыхать о несбыточном? Все невеликие сокровища девочки, сложенные в простой мешок из грубой ткани, остались в одной из повозок разграбленного каравана.

Однако стеклянное зеркало...

На памяти на-тиань ее племя привозило с большой летней ярмарки в долине только небольшие, тщательно отполированные бронзовые пластины, стеклянных зеркал не было даже у любимой жены вождя Тиратуса.

Впрочем, не это сейчас важно.

Стражница нахмурилась. Да, как ни печально признавать, но о подобных вещах она на волне вчерашней эйфории просто не подумала. А ведь все эти мелочи, увы, необходимы. Ладно, придется что-нибудь придумать!

Но поскольку прямо сейчас Ниэль сделать ничего не мо-

жет, стоит, пожалуй, проверить вершу. Размышлять о будущем на голодный желудок – плохая идея.

Раздув угли в костре, Ниэль подбросила хвороста, убедилась, что огонь разгорелся, и скинула одежду, невольно вздрогнув при взгляде на озеро. Да, холодно. Но надо! Заодно и проснется окончательно.

Ни одной рыбки, даже самой мелкой, в верше не оказалось.

Ну, скажем честно, это было ожидаемо.

Зато на дне в остатках вчерашней требухи деловито копошилась пара покрытых серовато-зеленым хитиновым панцирем раков. Крупных, в добрые две ладони длиной, и крайне недовольных прерванной трапезой.

Ниэль удивленно уставилась на добычу, возмущенно приподнявшую клешни в явном жесте угрозы. Надо же, а она и забыла, что в озере водится такое... а ведь прежние жители долины точно ловили этих существ и ели! Вот только, насколько она помнит, на костре их почему-то никогда не жарили, только варили в глиняных горшках. И, кажется, еще соль добавляли. Ту самую, что раз в год, в конце лета, приносили с ярмарки в долине. Или соль добавляли в другие блюда? Даже жаль, что раньше ее не сильно интересовало, что и как готовят люди. Но кто ж знал, что такие подробности могут когда-нибудь пригодиться урожденной на-тиань?

Стражница недовольно посмотрела на раков. Те тоже явно не испытывали восторга от знакомства. Нет, определенно,

размышлять о способе приготовления лучше на берегу, а не стоя по пояс в ледяной воде горного озера!

Изловчившись, Ниэль коснулась лаково поблескивающих влажных панцирей, забирая у добычи искру жизни. Теплая волна прошла по руке и угнездилась под сердцем, вызвав довольный вздох.

Девочка без особых церемоний вытащила из ловушки свой будущий завтрак и аккуратно опустила вершу на место. Кто знает, вдруг к вечеру в нее заползет еще парочка голодных раков?

Уже на берегу мысли снова вернулись к способу приготовления добычи. Что-то такое мелькнуло в голове еще там, когда она доставала раков. О чем она тогда думала? Глиняные горшки, соль, ярмарка в долине...

Ну, конечно!

Ниэль чуть не выронила раков на прибрежный песок. Нападение произошло через пару недель после того, как ее люди вернулись с ярмарки! А значит, почти весь запас купленной соли должен был сохраниться. Ведь она же не портится со временем.

И скорее всего там лежит не только соль.

На самом деле все покупки делились на две неравные части – то, что куплено на нужды всего племени в счет десятины, и то, что каждый заказывал для себя.

И если кто-то думает, что продать небольшому и не слишком-то богатому на вид племени было нечего, то он серьез-

но ошибается. В горах росли редкие целебные травы, способные буквально поднять на ноги умирающего. Надо только уметь их найти и знать, когда и как собрать. Зимой, когда оголодавшие хищники спускались с вершин, следуя за добычей – небольшими стадами лохматых бодливых коз, племени удавалось поохотиться на снежных котов. Их серебристые шкуры с красивым черным узором очень любили приезжие торговцы. А еще были камни. Светло-зеленые светящиеся кристаллы, что приносил из глубины гор водопад в начале долины. Дети иногда находили их на берегу озера. Почему-то именно эти камни считались самой ценной и редкой добычей. А еще эти странные минералы как-то подозрительно знакомо светились. К сожалению, проверить свои догадки бестелесная Ниэль не могла. Но что помешает ей сейчас?

Все привезенное с ярмарки, перед тем как распределить по владельцам, складывалось, насколько помнила Стражница, совсем недалеко отсюда в сухой карстовой пещере. И, что не менее важно, соль хранилась как раз в больших глиняных горшках! Там, по идее, помимо нее и другие нераспределенные покупки должны лежать, но сохранились ли?..

В том, что пришлые полностью разграбили поселение после нападения, Ниэль не сомневалась. Могли и сжечь, уходя. А вот нашли ли пещеру – большой вопрос!

Стражница неуверенно посмотрела на раков, окинула взглядом стену деревьев, преграждавших путь к вожакам пещеры, и решительно направилась в сторону своей сто-

янки. Вряд ли ей хватит терпения дожидаться приготовления завтрака. В конце концов, легкий голод вполне можно утолить парой клубней ежиного хлеба. А раков закопать в песок и разложить сверху костер. К возвращению Ниэль они точно пропекутся и будут готовы к употреблению.

Одевшись и сделав задуманное, девочка прихватила с собой длинную крепкую палку и уверенно направилась в сторону ближайшего горного склона. Мысли продолжали крутиться вокруг ярмарки и привезенных с нее товаров. Нет, пожалуй, все же прошло слишком много времени. Значит, шанс на то, что там сохранились какие-то ценности, практически равен нулю. Но все же, кто знает?..

Глава 6

Хорошо воспитанный человек никогда не возьмет чужое без спроса, пока не убедится, что рядом никого нет.

NN

Солнце уже вышло из-за гор, когда Ниэль добралась до нужного склона. Шелестела листва под легким прохладным ветерком, радостно щебетали в ветвях мелкие пичуги, перепархивая с места на место. Стражница, от души ругаясь самыми нехорошими словами, что помнила, упорно продиралась сквозь кустарник, буйно разросшийся на склоне горы и цепляющийся за одежду всеми ветками, словно отчаявшийся нищий, увидевший шанс получить золотую монету. Сейчас идея срочно проверить запасы в пещере уже не казалась такой гениальной. Но кто бы мог подумать, что добраться до места будет настолько сложно?

Поскользнувшись на вывернувшемся из-под ноги камне, Ниэль выронила палку, которой нещадно колотила по веткам, в надежде распугать мелкую живность и змей на своем пути, и тихо выругалась, буквально в последний момент уцепившись за уступ. Стоптанные кожаные сандалики девочки явно не были приспособлены для подобных путешествий. Вот и еще одна проблема. Хорошо хоть, что всякие гады, шурша травой, оперативно расползались с дороги, не же-

лая знакомиться со столь беспокойной личностью. Насколько помнила на-тиань, здесь встречались и ядовитые виды рептилий. Тратить крайне скудные силы на выведение яда из организма ей совсем не хотелось.

Чуть отдышавшись, на-тиань осмотрелась по сторонам, подхватила палку и упрямо двинулась дальше.

Спустя час встрепанная, раскрасневшаяся и тяжело отдувающаяся девочка стояла на скальном уступе, хмуро взирая на темную расщелину прохода. Одежда украсилась гроздью головок липучего прошлогоднего репейника, на руках появились свежие царапины, а мизинец на левой ноге противно ныл после неудачного столкновения с разлапистым корнем какого-то не опознанного Ниэль дерева. Но она все же дошла!

Вот только интуиция подсказывала, что ее неприятности только начинаются.

* * *

Всхлипнув, Стражница судорожно задрала рубашку, скомкала подол и закрыла нос, в наивной надежде хоть немного облегчить свои страдания. Увы, это мало помогало. Ужасный, омерзительный до рези в глазах запах вызывал невольные слезы и позывы желудка, который, казалось, мечтает выбраться наружу, чтобы лично посмотреть на окружающее Ниэль безобразие.

Судя по костям, ломко похрустывающим под ногами, пещера уже не один десяток лет служила домом каким-то не слишком чистоплотным животным. Острый мускусный аромат хищника перебивался застарелым запахом тухлого мяса, сгнившей кожи и внутренностей. Но запаха свежей крови не было. Судя по всему, хозяева владений некоторое время здесь не появлялись. И Ниэль почти жалела об этом – вот уж чьи искры жизни она забрала бы с огромным удовольствием!

М-да...

А она-то еще надеялась, что из этой пещеры может получиться неплохое жилище. Да тут не один год придется вымывать каждый угол, чтобы избавиться от ужасающей вони! Пожалуй, этот вариант она оставит на самый крайний случай. Уж лучше в продуваемом всеми ветрами святилище жить...

Подобрав длинную, изогнутую и пожелтевшую реберную кость, Ниэль брезгливо поковыряла ею в куче наваленного в углу мусора, в слабой надежде найти что-нибудь ценное, и сморгнула злые слезы.

Нет, возможно, где-то там, внизу, и были вожаделенные кувшины с солью, бронзовые зеркальные пластины, ножи и прочие ценности, но сил на то, чтобы выкапывать эти сокровища из-под завалов вонючей слежавшейся тухлятины, у натиань просто не осталось.

Она еще не настолько отчаялась.

Что ж, придется существенно изменить свои планы.

Упрямо сжав губы, Ниэль развернулась, отшвырнула в

угол кость-копалку и уверенно отправилась на выход. Что поделать, не всегда все получается так, как хочется. И пусть идея с пещерой себя не оправдала, кое-какие подсказки Стражница все же получила. А главное, она вспомнила большую часть «тайного» пути, по которому люди ее племени ходили на летнюю ярмарку в долине. И если учесть, что сейчас определенно было лето...

Идея временно покинуть долину, чтобы добыть необходимые для жизни вещи, все больше захватывала мысли девочки. Если действовать осторожно, избегать людских поселений и внимательно следить за окружением, то ей наверняка удастся остаться незамеченной. Сейчас лето, переночевать Ниэль сможет даже в лесу, добыть пропитание тоже сумеет, отбиться от хищников... да как бы тем от нее отбиваться не пришлось!

Увы, современных денег или иных ценностей у на-тиань не было, а надеяться, что кто-то пожалеет малышку и подарит ей все необходимое, было бы смешно.

С другой стороны, маленькая бедно одетая девочка с деньгами – это просто приглашение для всякого рода проходимцев. И хорошо, если просто ограбят! А то ведь и к работорговцам угодить можно. Да, Ниэль даже в таком ослабленном состоянии сумеет за себя постоять, но этим она точно привлечет ненужное внимание. В общем, тоже не вариант.

Конечно, можно исцелить какого-нибудь смертельно больного богатея. Такая услуга стоит немало, а отчаявшиеся

люди рискнут довериться даже ребенку. После лечения собственного вместилища Ниэль не сомневалась, что справится с любой человеческой болезнью... но и тут были минусы. Даже если она возьмет с семьи пациента обещание молчать, гарантий это не даст. Соседи, жрецы, ранее вызванные к больному, и не справившиеся с лечением целители... мало ли сплетников вокруг? А она пока совершенно не готова к общению с местными божками и их наместниками-жрецами. А ведь те обязательно узнают о свершившемся «чуде». Нет, это тоже плохая идея.

Да и вообще, в идеале свести бы общение с аборигенами к минимуму. Просто взять нужное и исчезнуть!

Но люди, кажется, называют это воровством и крайне не приветствуют.

Ниэль на мгновение замерла, задумалась и равнодушно пожала плечами. Разве на-тиань когда-нибудь беспокоили проблемы смертных? Определенно нет!

Вот только не стоит забывать, что сейчас она всего лишь маленький человеческий ребенок с памятью Древней. Придется быть осторожнее, ведь самоуверенность губила и более сильных...

Ниэль вздохнула, оторвалась от грустных размышлений и, подхватив пару длинных прямых ветвей, отправилась откапывать запекшихся под костром раков: капризное человеческое тело настойчиво требовало свой запоздалый завтрак.

Высасывая из клешней нежное розовато-белое мясо, Ни-

эль мысленно набрасывала ближайшие планы. Нет, срываться и бежать выполнять задуманное прямо сейчас Стражница не собиралась. В конце концов, если есть возможность подготовиться к путешествию, запасти еды, сплести туесок, то почему бы это не сделать? Разве ей есть куда спешить? Но и задерживаться в долине не стоит. Готовый дом она, конечно, с собой не понесет, но вот теплое одеяло, инструменты и посуду... Так, а что ей, собственно, необходимо в первую очередь?

Ниэль машинально огляделась по сторонам и поняла: необходимо все! Тогда возникает второй вопрос: где она это «все» добудет и как доставит в долину? Ну, а с ним и третий: как провернуть это незаметно от людей? Девочка, пробирающаяся малохоженными тропами, с огромным тюком срочно-нужных вещей за плечами точно привлечет внимание. А еще у любопытных наверняка возникнет желание посмотреть, что же это она там такое интересное несет? И не нужно ли это им самим?..

М-да...

Похоже, спускаться в долину придется далеко не один раз, а это значит, что риск быть обнаруженной повышается.

На-тиань вздохнула. А вчера казалось, что все будет так просто...

Доев раков и вытерев руки подвядшим листом утобы, Ниэль поднялась, разворошила костер и отправилась к уже пострадавшим вчера ивовым кустам, чтобы наломать веток

для загонного коридорчика.

Смысла плести новую вершу Стражница не видела, а вот по максимуму использовать старую, пока та окончательно не развалилась, было бы очень неплохо. Всего-то и надо – переставить вершу на новое место, соорудить с обеих сторон плетеные заслоны и уже проверенным способом загнать туда побольше рыбы. Еда ей понадобится.

А еще неплохо было бы напечь клубней ежиного хлеба, нарезать сочных сладких стеблей косырника и собрать кисловатые, но уже вполне созревшие ягоды с одичавших за долгие годы невысоких сливовых деревьев. Все же взять с собой воду ей вряд ли удастся, а пить в дороге захочется.

Причем все припасы надо не только добыть, но и приготовить, и куда-то положить.

А еще неплохо бы прогуляться до водопада и посмотреть, не вынесло ли на берег пару тех самых камней, что пользовались таким спросом в долине на ярмарке.

Да уж...

Пожалуй, за один день она точно не управится. А это значит, что, помимо вышеперечисленного, стоит подновить шалаш и натаскать побольше травы для постели. А в идеале еще и пару циновок сплести.

Ну, никто же и не обещал, что будет легко...



Утром третьего дня готовая к путешествию Стражница стояла в начале едва заметной горной тропы и в последний раз проверяла свой походный инвентарь.

Широкий плетеный пояс с полудюжиной привязанных к нему мешочков с различной мелочью – от ягод и свежих листьев щавеля, утоляющих жажду в пути, до трех найденных на водопаде светло-зеленых прозрачных кристаллов. Потенциально ценные вещи Ниэль предпочитала держать поближе к телу, хотя и не ощущала в них чего-то особенного или необычного. Но если учесть, что она сейчас практически «слепа» и не видит божественных токов энергии, то это ничего не значит. Ведь не просто так подобные камни скупали жрецы на ярмарке?

Рядом со сплетенным из грубоватых волокон мешком на лямках лежала длинная, чуть выше роста девочки, прямая прочная и гибкая палка. Ее наконечник Ниэль тщательно обожгла на костре и окончательно заострила с помощью найденного на берегу шершавого камня. На-тиань вовсе не была уверена, что ей понадобится в горах посох, но лучше сделать и выкинуть ненужную вещь, чем оказаться без чего-то необходимого в сложный момент.

В мешок она сложила небогатые запасы еды: прожаренную до хрустящей корочки, завернутую в листья утобы ры-

бу, запеченные на костре клубни ежиного хлеба, листья щавеля, ягоды и стебли косырника. На самом верху в отдельном мешочке лежал набор целебных трав и корешков. К нижней части сидора была привязана туго скатанная циновка.

А вот набрать с собой воды Ниэль так и не удалось. Бамбук в долине, увы, не рос. Инструмента, чтобы сделать деревянную или берестяную флягу, у нее не было. Глиняные поделки, что она пыталась слепить, почему-то разваливались или протекали. Стражница даже не поленилась поискать на бывших огородах тыквы, в надежде выдолбить и высушить сосуд для воды, как делали когда-то люди ее племени. Ради такого дела она даже потратила бы часть запасенных сил! Но, увы, либо растения не дожили до ее появления, либо еще только цвели, либо окончательно выродились. В общем, не повезло.

С другой стороны, сейчас на-тиань напилась так, что едва ли не булькает на ходу, а дорога, насколько она помнила, займет не больше суток. По крайней мере, раньше занимала. Плюс на той стороне гор точно течет река, Ниэль помнила разговоры своих людей. К тому же всегда можно вернуться обратно. Стоит ли переживать?

Глупо тратить время, пытаясь изобрести бутылку для воды, если ее можно просто взять на той стороне гор. И совесть ее беспокоить точно не станет.

Накинув на плечи лямки походного мешка, Ниэль подхватила посох, уверенно шагнула на тропу и мечтательно улыбнулась. Интересно, что ждет ее впереди?

Глава 7

*Лучшие гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал...*

В. Высоцкий

Кто-то говорит, что горы прекрасны, вечны и неизменчивы? Так вот – врет. Нагло врет! И Ниэль готова поклясться в том на собственном алтарном камне.

На-тиань, оседлав, наконец, гребень очередной осыпи, устало сдула с лица выбившуюся из косы прядь, привычным жестом подтянула к себе мешок с припасами, чтобы не сполз случайно к подножию обвала, радуя ее необходимостью повторного штурма вершины, и уже привычным жестом встряхнула из сандаликов набившиеся мелкие камешки.

Пожалуй, стоит чуток передохнуть.

Прикрыв глаза, девочка размеренно задышала, пытаясь успокоить заполошно колотящееся сердце. Все же карабкаться по горам оказалось гораздо сложнее, чем она рассчитывала. И дело не только в отсутствии подходящего снаряжения и амуниции. Проблема была в самой Ниэль. Увы, планируя поход, Стражница невольно опиралась на память и опыт «прошлого» тела, а нынешнее оказалось куда менее выносливым и сильным. Так что легкой прогулки никак не полу-

чалось – реальность серьезно подкорректировала планы натиань.

Да и сама дорога заставляла хмуриться.

Сколько же времени прошло, раз старый и многократно исхоженный путь превратился в практически непроходимую горную тропу, изобилующую осыпями, обвалами и расщелинами? Ниэль ведь отлично помнила, что люди ее племени за неполный дневной переход спокойно перебирались на ту сторону гор, да еще несли с собой немалое количество товаров.

А сейчас?

Уже полдень, а она не прошла даже трети пути! И ведь идет-то налегке, с небольшой котомкой за плечами. Хотя насчет «легкости» котомки она, пожалуй, погорячилась.

Да и вообще, как-то все нескладно в этот раз получается. Самодельный мешок, сплетенный из грубых волокон, сильно натирал плечи, посох давно потерялся, рыбкой нырнув в очередную пропасть, а кислых слив, запасенных Ниэль, явно не хватало для того, чтобы полноценно утолить жажду. Старенькие растоптанные сандалики тоже не слишком радовали – все же такая обувь мало подходила для горных прогулок.

Девочка упрямо прищурилась и сжала губы. Нет уж, сдаваться и поворачивать назад она не собирается! Вот только передохнет чуток...

Яркое летнее солнце немилосердно жарко светило с неба, вынуждая все живое прятаться в тень под скальными высту-

пами и среди корней чахлых кривых сосенок, каким-то чудом умудрившихся зацепиться за склоны. Ленивый ветерок совсем не спасал от полуденного зноя, а горная дорога, петляющая вдоль скал и обрывов, выглядела бесконечной.

Ниэль грустным взглядом проследила тропу до ближайшего поворота и замерла. Что-то было не так...

Опасность? На-тиань насторожилась и прислушалась. Вряд ли за поворотом стоит храм одного из зверобогов, уж больно нехоженная здесь дорога. Это явно не магия, но идти туда почему-то не хотелось. Работоторговцы? Так им тоже здесь делать нечего. Может, очередная осыпь? Нет, непохоже. Тогда... ловушка? Какие странные ощущения. Так это и есть пресловутая человеческая интуиция? Когда умом ты понимаешь, что бояться нечего, а тело настороженно застыло в готовности сорваться с места и убежать?

Но ведь что-то там явно не так!

Девочка пересела лицом к нависающей над тропой скале и начала внимательно, буквально по камешку, рассматривать заинтересовавшее ее место. И все равно только каким-то чудом сумела заметить то, что заставляло настороженно дрожать ее человеческое тело.

То ли огромный горный кот не вовремя моргнул, то ли ветер шелохнул серую, сливающуюся по цвету со скалой шерсть, то ли яркие золотистые глаза отразили луч солнца. Трудно сказать, что послужило причиной, но казалось, из монолитного камня буквально выплыла фигура крупной

напряженно застывшей, напружинившейся перед прыжком кошки, внимательно всматривающейся в свой потенциальный обед.

Обед, в лице худенькой светловолосой девочки, замер, окинул оценивающим взглядом хищника и бесстрашно уставился ему в глаза. Кот, осознавший, что его заметили, неуверенно перебрал передними лапами, приподнялся и недоуменно склонил голову набок. Слабая и явно беззащитная жертва совершенно его не боялась. Это было... непривычно. Да еще и взгляд у нее какой-то очень и очень неправильный. Словно жертва – это он, хозяин здешних мест, самый сильный и удачливый охотник!

А Ниэль в это время рачительно прикидывала, хватит ли одной летней шкуры горного кота на приличное одеяло. Все же по утрам она в своем стогу сена несколько подмерзала. И в голову воплотившейся на-тиань как-то не приходила мысль, что нынешний владелец шкуры может не согласиться с подобными планами. Вообще-то и останавливало ее сейчас только одно – снять ценный трофей, к сожалению, просто нечем.

А еще была искра жизни. Сильная, алая! Она манила и завораживала, обещая жаркую волну энергии, способную восстановить потраченные силы. Сглотнув слюну и осознав, что еще чуть-чуть – и она буквально набросится на настороженно застывшего кота, Ниэль вздрогнула и замерла. А вот это уже совсем нехорошо! Придется тщательно контролировать

собственные порывы. Уж больно опасен этот путь, на котором так легко потерять себя. Стоит немного ослабить вожи, и она, подобно зверобогам, будет готова на все, чтобы заполучить несколько капель жизненной силы. А потом захочется больше, и еще больше... пока разум не погрузится в кровавую вакханалию. Нет уж, она – на-тиань и не позволит себе опуститься до уровня одуревших от праны зверобогов, которым приносят человеческие жертвы!

Но, похоже, придется снова начинать обучение с нуля. С медитаций, осознания собственных сил, умения фильтровать и накапливать чистую энергию. Великое Небо, а ведь все это придется делать вслепую! Она же не чувствует божественных токов энергии. Ужас! Единственное утешение в том, что когда-то давно она уже прошла через это...

Впрочем, сейчас ей точно не до медитаций, добраться бы до подножия гор.

Девочка снова посмотрела в сторону потенциальной жертвы и вздохнула, поняв, что, пока она делила шкуру неубитого кота, тот весьма предусмотрительно смылся. Он, похоже, был достаточно осторожен и умен. И, к сожалению, не настолько голоден, чтобы связываться со странной, обманчиво беззащитной жертвой.

Ну, пусть живет... по крайней мере до тех пор, пока на-тиань не обзаведется хорошим острым ножом!

Ладно, передохнула и будет.

Перекинув мешок с припасами на другую сторону осыпи

и легонько его подтолкнув, Стражница стала медленно спускаться вниз, осторожно нащупывая ногами камни, прежде чем на них встать. Повторить судьбу своего посоха и изведать глубины местных пропастей ей совсем не хотелось.

* * *

Уже смеркалось, когда худенькая девочка в пропотевшей запыленной одежде устало распласталась на нагретом за день камне, блаженно вытянув натруженные ноги и машинально обняв мешок с припасами.

Это был, пожалуй, самый долгий и тяжелый день в новой жизни Ниэль. Но она справилась! Она все же выбралась из долины, не заблудилась, не провалилась в какую-нибудь коварную расщелину, не попала на зуб хищникам и даже не поранилась, если не считать нескольких царапин. Нет, она сегодня определенно молодец! Сейчас еще немножко отдохнет и пойдет искать родник. Раньше тот был где-то справа, у самого подножия гор. Вот только управиться бы до темноты. А для этого надо собраться с силами... и встать!

Едва слышно застонав, Ниэль поднялась на ноги и прислушалась. Водопад в долине легко можно было найти на слух. Может, и здесь повезет?

Не повезло. Но, немного поблуждав, родник она все же нашла. И никогда, ни в этой, ни в прошлой жизни она не пила более вкусной воды! А посидев несколько минут, блажен-

но опустив горящие ступни в ледяные струи ручья, и вовсе почувствовала себя заново рожденной.

Вот только счастье не вечно.

Тревожно осмотревшись в быстро сгущающихся сумерках, Стражница вспомнила встреченного днем горного кота и решила, что не стоит на ночь глядя идти в сторону темнеющего в сотне шагов от родника леса. Пусть она и способна буквально одним прикосновением забрать жизнь у любого, для этого необходимо дотронуться до противника первой. К сожалению, отнять чью-то искру издалека она пока не в силах. А если учесть, что многие хищники нападают сверху, далеко не факт, что она, находясь в нынешнем слабом человеческом теле, успеет вовремя отреагировать. В общем, лучше вернуться на тропу и залезть куда-нибудь повыше. Чтобы точно никто не подобрался незамеченным. Правда, придется снова идти в горы, но теперь, напившись, умывшись и съев пару зажаренных еще в долине рыбешек, на-тиань чувствовала в себе достаточно сил для этого.

Удачное местечко для ночевки она нашла, когда на небе уже зажглись первые звезды. Костер решила не разводить, не из чего, да и ночи не настолько холодные, чтобы серьезно продрогнуть. Осторожно расчистила небольшую площадку, практически на ощупь выбирая камешки и ветки, расстелила, положив друг на друга, пару узких, кривовато сплетенных циновок, сунула под голову серьезно похудевшую суму и свернулась калачиком, накинув сверху последнюю, самую

удачную и прочную циновку.

Заснуть... не получалось.

Несмотря на телесную усталость, хоровод мыслей в голове никак не давал расслабиться и уплыть в страну снов. Сейчас, выбравшись из безопасной и безлюдной долины, она попадала в мир, который совершенно не знала. Те немногие крохи информации, что достались Стражнице с памятью тела, практически ничего не давали. Много ли может знать об окружающем мире маленькая девочка, живущая в далекой глухой деревушке? А ей, Ниэль, и вовсе перепали лишь обрывки этих знаний. Хорошо, хоть местный язык помнит. Да и то большой вопрос, говорят ли люди на одном общем наречии, как на-тиань? С них станется придумать собственный язык для каждой общины.

Вздохнув, девочка встала, перевернула мешок с припасами, временно выполняющий роль подушки, и машинально окинула взглядом окрестности.

И замерла.

Пожалуй, ей стоит взять в привычку почаще оглядываться по сторонам.

На дальней скале узкими рыжими языками играли отблески пламени.

Где-то совсем рядом горел костер.

А где костер – там люди.

Ниэль покачала головой и улыбнулась. Казалось, что усталость, совсем недавно клонившая к земле, пропала, словно

ее и не было. Откуда-то из глубины поднимался шальной, словно пенные струи водопада, азарт. Нет, ну надо же! Едва перешла горы – и сразу наткнулась на людей. Судьба, похоже, подыгрывает ей, так стоит ли отказываться? Не нанести ли юной на-тиань поздний визит случайно обнаруженным соседям? Ведь это так невежливо – быть рядом и не зайти в гости...

Девочка внимательно осмотрелась, пытаясь определить, как бы половчее подобраться к тому месту, где горит костер. Похоже, соседи устроились в лесу, рядом с ручьем, вытекающим из родника «с самой вкусной водой». Даже странно, что они ее не заметили. Разыскивая источник, Ниэль хоть и старалась передвигаться тихо, совсем не пряталась. Хотя она же не подавала голоса, даже если ее и услышали, вполне могли принять за животное, пришедшее на водопой.

Любопытно. Костер вроде и близко, да вот только удастся ли прокрасться туда незамеченной? Вдруг там остановились какие-нибудь охотники или следопыты? Такие с легкостью обнаружат, что за ними следят, и вряд ли этому обрадуются. Да и с военными или жрецами встречаться категорически не хотелось. Впрочем, вряд ли такие люди были бы беспечны и позволили легко обнаружить свою стоянку. С другой стороны, если у них в стране порядок, то и смысла скрываться нет...

Как же все запутано! Плохо, когда у тебя совсем нет информации о происходящем вокруг.

Что же делать? Рискнуть и сходить на разведку или затаиться и подождать, пока незваные соседи уберутся по своим делам?

Вот только когда еще появится шанс незаметно понаблюдать за местными, имея возможность в любой момент развернуться и удрать в горы? В конце концов, даже если ее заметят, с одним-двумя преследователями она справится, а остальные даже не поймут, что с ними произошло. О том, что кого-то, возможно, придется убить, Стражница не переживала, свою жизнь она считала более ценной.

Погладив напоследок так и не опробованную толком постель, Ниэль грустным взглядом окинула обустроенное для ночевки место, аккуратно скрутила циновки, засунув внутрь мешок с припасами, и придавила этот куль парой небольших, размером с две ее ладони, камней. Тащить с собой на разведку вещи глупо. Хотя и оставлять их просто так – чревато. Живности тут достаточно, так что желающие на жареную рыбку и печеные корни ежиного хлеба всегда найдутся. Но придется рискнуть. Если Ниэль заметят, лучше убежать налегке. А циновки, если что, и новые сплести можно.

Спуститься с гор по уже знакомой тропе было легко. Яркие звезды и взошедший спутник планеты, который на-тиань называли Ио-Ло, неплохо освещали дорогу.

Неслышной тенью девочка скользила сквозь лесную поросль, обходя густые, намертво сплетенные ветвями кустарники, медленно и очень осторожно делая каждый шаг, что-

бы случайно не наступить на сучок или шишку и не насторожить возможного часового возле костра. К счастью, глаза Ниэль быстро привыкли к полутьме и хорошо различали путь.

Последние десятки метров на-тиань, не пожалев одежды, предпочла преодолеть ползком, осторожно и бесшумно перетекая из одной тени в другую. Делала она это не зря, уж больно шумно было на стоянке людей: мужской хохот и разговоры, недовольное шипение костра, в который роняет капли жира запекаемое на огне ароматное мясо, тихое поскрипывание, шорох и вздохи каких-то крупных животных. И все это на фоне тихого повизгивания и стонов то ли женщины, то ли ребенка. В общем, спать там в ближайшее время никто не собирался. Но одно было ясно совершенно точно – эти люди не скрывались и не боялись. Либо они невероятно самоуверенны, либо находятся на своей земле.

Глава 8

Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь...
Пословица

Нет, не зря она тратила время, подкрадываясь к стоянке, буквально подползая ящеркой и пачкая одежду в травяном соке. Картина, открывшаяся глазам Стражницы, к восторгам от встречи с разумными существами как-то не располагала.

Ниэль очень медленно и осторожно отвела закрывающую обзор ветку, чтобы внимательнее рассмотреть ярко пылающий костер и сидящих вокруг него мужчин. Точнее, сидели только трое, смеясь и комментируя действия четвертого. Однако, несмотря на кажущуюся расслабленность, оружие каждый из них держал под рукой. Даже тот, кто, собственно, и извлекал так насторожившие Стражницу жалобные звуки из пятого участника действия – юной худенькой девушки, почти девочки. Та покорно лежала под крупным бородатым мужчиной и тихо постанывала от резких поступательных движений. Добровольным участием в этом «сакральном» действе с ее стороны и не пахло.

– Люди... – едва слышно вздохнула Ниэль и поморщилась.

Впрочем, сейчас не до эмоций. На-тиань холодно рассматривала открывшуюся картину прищуренными глазами, а в

голове бешеным водоворотом крутились мысли.

Вряд ли нашелся бы хоть кто-то, кто назвал на-тиань добрыми или милосердными. Знай люди об их экспериментах над живыми и порой разумными существами, поседели бы от ужаса. Но жестокость ради жестокости, издевательство над заведомо более слабым, чтобы покуражиться и показать свою силу, древние боги этого мира не понимали. Даже охоту на ошалевших от кровавых жертв зверобогов вряд ли можно назвать нападением на беззащитного противника. Те были просто другими, порой равными, а иногда и более сильными, нежели Высшие.

Впрочем, сейчас не до воспоминаний о былом.

Да и к на-тиань Ниэль сейчас относится разве что по имени. Силы-то пока вполне себе человеческие. Хуже того – детские.

Стражница бережно отпустила ветку, отодвинулась глубже в тень и прижалась спиной к стволу дерева. Следовало подумать и оценить увиденное.

Во-первых, время. Очевидно, что времени с того момента, как она «заснула», прошло очень и очень немало. Об этом говорят оружие и экипировка людей. Те, что сидели у костра, явно были «псами войны». Наемники, разбойники, возможно, что и солдаты. Хотя те, по идее, должны нести на одежде какие-то знаки своих войск или герб сюзерена. Теоретически... кто же их, людей, знает?! Но эти воины были одеты каждый в своем стиле. Роднило их только то, что одежда

была в основном из кожи, укрепленной в некоторых местах металлическими вставками. Удобно, практично, вот только, увы, не слишком информативно. Но тем не менее насчет количества прошедшего времени Стражница вряд ли ошибается. Поблескивая льдистой сталью и отливая алым в отблесках костра, оружие «соседей» подсказывало, что бронза давно отошла в прошлое. Сейчас другая эпоха. А значит, большая часть знаний, что Ниэль когда-то почерпнула, наблюдая за людьми своего племени, вряд ли поможет ей в этой новой жизни.

Второй малоприятной новостью стало отношение к женщинам.

Все же в душе Ниэль оставалась на-тиань, и ей казалось диким такое пренебрежение. Даже если девушка была пленницей или военным трофеем...

Когда физическая сила в схватке ничего не решает, когда главенствуют разум, опыт, контроль над эмоциями и уровень владения божественными потоками энергии, пол противника перестает играть какую-либо роль. И никто из ее народа ни рискнул бы относиться к женщинам своей расы свысока. Пусть она не Высшая, а всего лишь полукровка, но статус Стража Врат тоже немало значил, вызывая заслуженное уважение и показывая вполне достойный уровень силы.

А здесь... это что же, придется привыкать к тому, что женщины в этом мире на вторых ролях?!

Мало того, вдруг окажется, что тут и женщин-жриц не бы-

вает? Тогда вся ее легенда разлетится, словно пух под порывом ветра. Хотя нет, не разлетится. Но вот местные Стражницу точно не примут.

Девочка тихо вздохнула и недовольно покосилась в сторону костра. Судя по доносящимся звукам, хохоту и неприличным комментариям, партнер у девушки сменился.

Ну, хоть язык понимает, уже хорошо. Чудо, что эти знания остались в памяти ее носителя.

В целом Ниэль не была наивной и с самого начала догадывалась, что просто не будет. Но, похоже, до тех пор пока она не узнает больше об этом мире, придется быть втройне осторожнее и никуда не высовываться.

И что делать?

Ведь в этом случае, чтобы хоть что-то узнать, ей придется найти человека, который согласится пожить с Ниэль в тихом безопасном месте и подробно рассказать о происходящем вокруг.

И тут сразу вылезают новые проблемы.

С точки зрения этого самого «человека», она всего лишь маленькая девочка. И имеющихся у нее сил явно недостаточно для завоевания авторитета. А значит, вместо информации ее скорее всего постараются «подмять» и навязать свою волю. Нет, она справится. Вот только о добрых доверительных отношениях при этом придется забыть. Либо изначально поставить себя выше.

Как же сложно с людьми...

Ну что ж, нет смысла тянуть, когда решение находится буквально в паре шагов.

Да, она не собиралась так быстро раскрываться, планируя только понаблюдать за происходящим в округе, но раз судьба посылает такой шанс, не воспользоваться им будет величайшей глупостью.

Ниэль снова подползла к своему наблюдательному пункту и осмотрела диспозицию. К этому времени ситуация изменилась.

Черноволосой девчонке кинули кусок мяса, небрежно отрезанного от крутящейся на вертеле тушки, довольно хлопнули по попе и указали куда-то в противоположную от натиань сторону.

Девушка недовольно зашипела, но все же успела перехватить еду до того, как та упала на землю, вызвав у мужчин очередную волну хохота. Перекидывая явно горячий кусок с ладони на ладонь, она с трудом поднялась и, покачиваясь, двинулась в указанном направлении.

Жалости Ниэль не испытывала. Пусть говорить так жестоко, но жертва сама выбрала эту судьбу. Всегда есть второй путь: сбежать или, в совсем уже отчаянной ситуации, – умереть. И, если повезет, захватить кого-то из врагов с собой. По крайней мере, шанс выхватить кинжал у своего насильника и перерезать ему глотку, у девушки сегодня был. То, что она им не воспользовалась... Что ж, ее выбор!

Ниэль недовольно дернула плечом... и замерла.

Навстречу жертве насилия темной тенью на фоне костра поднялась высокая, явно мужская фигура, выхватила у нее полученный поздний ужин, наградила легким подзатыльником и отправила в сторону какого-то слабо выделяющегося на фоне леса сооружения.

Палатка? Кибитка? Тут есть *еще* какие-то люди?..

На-тиань едва слышно застонала и с трудом удержалась от желания побиться головой о ближайший ствол дерева. Слепая идиотка! Их здесь вовсе не пятеро! Хороша бы она была, попытавшись напасть на тех четверых, что остались у костра. Здесь бы и закончилась ее новая очень короткая жизнь. Брошенный из темноты нож, стрела или арбалетный болт... сейчас для нее это верная смерть!

Ведь совершенно очевидно, что раз эти вооруженные люди ведут себя так беспечно, то у них есть как минимум один наблюдатель. Ниэль застыла от пришедшей в голову мысли. А может, и *не один*?..

Стражница!

Какой позор! И какое счастье, что никто из на-тиань не видел ее провала. Она точно стала бы главным посмешищем и героиней анекдотов на ближайшие пару столетий.

Привыкнув ощущать любую живую искру рядом с собой, Ниэль просто забыла, что теперь ей придется полагаться только на глаза, слух и обоняние. Как самому обычному человеку.

Впрочем, допущенные ошибки она проанализирует позд-

нее. А пока стоит аккуратно осмотреться.

Да уж. Ситуация осложняется...

Вряд ли когда-нибудь Ниэль захочется вспомнить, сколько времени пришлось потратить, чтобы бесшумно и незаметно обойти, хотя скорее обползти, вокруг костра «соседей».

Выяснилось, что наблюдатель был только один.

Вот только сидел он почти рядом с ней, всего в паре десятков метров левее. Чудо, что не заметил, как она шла по лесу или подсматривала за происходящим у костра. Видимо, тоже увлекся зрелищем. А напротив, с противоположной стороны ярко пылающего огня, находилась стоянка... табора? Стражница не была уверена, как назвать это правильно.

Телега на двух огромных, выше ее роста, колесах, забитая каким-то барахлом, пара стреноженных коней, один из которых явно верховой, корова и, главное, несколько молчаливых испуганных людей.

И как это понимать?

Ну, ладно – люди, повозка, но корова?!

Да и люди вели себя странно. Они не смеялись, не разговаривали друг с другом и явно боялись привлечь к себе внимание тех, что сидели у костра. Хм-м... Пленники?.. Или рабы?

Одно можно сказать точно, шанс на то, что они попытаются напасть на Ниэль, минимален. Да и некому там особо воевать. Кроме уже упомянутой девушки, там была пара мальчишек-подростков, чуть постарше «тела» Ниэль, креп-

кий старик с седой кудлатой головой и немолодая полная женщина с двумя маленькими детьми, которых она тихо уго-варивала не бояться и поспать.

Что самое удивительное – какой-либо охраны рядом с ними Стражница не обнаружила, хотя трижды обыскала место возле повозки, каждый раз расширяя круг и заходя в лес все глубже. Или старик, отобравший у девушки мясо, один из «хозяев»? Нет, непохоже! Он явно такой же пленник, просто воспользовался тем, что сильнее физически.

Очень любопытно...

Впрочем, в этом Ниэль сможет разобраться позднее. А сейчас нужно убрать обнаруженного охранника!

Сомнений или сожалений на-тиань не испытывала. Ей уже приходилось убивать разумных в прошлой жизни, так что переживать по этому поводу глупо. Своя свобода дороже. Да и люди эти особой симпатии у Стражницы не вызывали.

А вот девушка и другие пленники... они могли бы пригодиться!

Не ей, конечно, говорить о беспечных стражниках, но мужчина, с удобством устроившийся в развилке низкого разлапистого дерева, мог бы побольше внимания уделять окружающему пространству и поменьше наблюдению за жарящимся мясом. Хотя трудно его обвинять, доносящийся от костра аромат был просто невероятно аппетитным.

Зря она туда посмотрела!

Стражница едва слышно сглотнула слюну и отвернулась

от огня.

Закрыв глаза, Ниэль восстанавливала «ночное зрение». Службу охранник стоянки нес весьма халатно, но ей точно не стоит брать с него пример. Лучше подстраховаться и быть предельно внимательной. Второго шанса не будет.

Подобраться к мужчине оказалось сложно, но реально. Ей ведь необязательно пафосно вставать напротив и касаться груди, забирая искру жизни. Достаточно коснуться свисающей с ветки ноги в старом разношенном сапоге из толстой темной кожи, чтобы жертва обессиленно обмякла в своем «гнезде».

Тихо, незаметно... неотвратимо.

Один – готов.

Жаркая волна энергии, пройдя через все тело Стражницы, едва не снесла с таким трудом установленный контроль над эмоциями.

Да уж, для на-тиань – всего лишь капля, но для слабого человеческого тела – огромный поток! Все же искра разумных существ несет в себе куда больше энергии, нежели искра любого, даже самого крупного животного. Неудивительно, что зверобогги предпочитали видеть на алтарях человеческие жертвы.

Впрочем, она опять отвлекается...

Осталось еще четыре цели.

Склонив голову на плечо, Ниэль бесшабашно улыбнулась и шагнула вперед. Ну а что? С какой стороны бы она ни вы-

шла к костру, ее все равно заметят. Ждать, пока уснут? А где гарантия, что спать они будут все и сразу? Бодрствующий у костра наблюдатель всяко успеет разбудить остальных. И остается только одно – нахально выйти к месту стоянки, стараясь выглядеть как можно более беззащитно. Ей ведь достаточно всего одного касания...

Да, опасно. Но какие у нее альтернативы? Ползти на пузе к костру в надежде, что ее не заметят? Очень смешно! А так... Беззащитная и явно безоружная бедно одетая девочка, которая, однако, с легкостью обошла оставленного наблюдателя. Да она готова была поставить собственный алтарь на то, что первым делом ее попытаются расспросить...

– Дяденьки... – хрипловато и испуганно произнесла вышедшая из леса к костру худенькая светловолосая девочка в поношенной и испачканной одежде. – Дяденьки, кушать очень хочется...

Словно в подтверждение ее слов живот выдал залиvistую руладу, заставив малышку покраснеть и стыдливо опустить глаза.

Застывшие от удивления мужчины быстро переглянулись, напряжились и медленно потянулись за оружием, до рези в глазах всматриваясь в лесные тени.

Глава 9

Если правда против вас, повернитесь к ней спиной, и она будет за вами!

NN

Тот факт, что сидящие у костра мужчины смогли без проблем дотянуться до оружия, их почему-то успокоил. Настолько, что самый молодой из них – мелкий и юркий худой блондин с острым носом и тщательно выбритыми щеками – решил начать диалог с неожиданной гостьей.

– Ты одна пришла, малышка? – неожиданно мягко уточнил он. Вот только глаза подкачали – холодные и острые, словно льдинки.

– Одна, – честно призналась Ниэль и снова опустила голову в показном смущении.

– Опасно маленькой девочке в одиночку бродить по лесу, – странно растягивая гласные, задумчиво, словно про себя, прокомментировал тот.

Стражница неопределенно пожала плечами. Не отвечать же, что жизнь вообще штука непредсказуемая и опасная? Так и из образа маленькой сиротки можно раньше времени выпасть. Да и вряд ли кого интересует мнение безоружной «маленькой девочки», ее явно сочли достаточно безопасной. Зато уставились в чашу леса так, словно ожидают, что сей-

час оттуда еще толпа народа вывалит, с песнями, плясками и верхом на медведях.

– Скажи, малышка, а ты никого в лесу не встречала из людей? – откашлявшись, хрипловатым голосом уточнил коренастый рыжий тип.

– Дяденька на дереве спал, – неуверенно отозвалась Ниэль.

– Мортис... – хлопнул себя по лицу крупный мужик, заросший густой черной бородой почти по самые брови. Тот самый, что пару часов назад под одобрителные комментарии приятелей занимался горизонтальной эквилибристикой. – Удавлю гаденыша!

А потом добавил еще несколько фраз, явно неприличного содержания. Вот только знание местного языка у на-тиань оказалось не столь совершенным, чтобы их понять.

На ребенка он перестал обращать внимание, словно его и не было. Тихо бурча, бородатый поднялся на ноги и каким-то машинальным, удивительно привычным движением застегнул на талии «сбрую» из нескольких полос сыромятной кожи, легко превратившуюся в пояс с парой потертых ножен – для короткого меча и кинжала. Затем повернулся в ту сторону, откуда пришла Ниэль, и недобро прищурился.

Ветер чуть изменил направление и донес до девочки аромат жарящегося мяса, отвлекая от наблюдения.

Удивительно! Кто бы мог подумать, что урожденная на-тиань будет мечтать отрезать кусок от туши животного и за-

сунуть его в рот! Скажи ей кто подобное в прошлой жизни, и она сочла бы это отличной шуткой.

Интересно, что там вообще за зверь? Для зайца – великоват. Какая-то мелкая косуля? Тушку выпотрошили и насадили на вертел, но с учетом того, что голова, хвост и ноги ниже «окорочков» были отрезаны, определить, кем она была при жизни, оказалось непросто. Хотя нет, для косули, пожалуй, излишне массивная. Поросяенок? Диких свиней в долине не было, но по эту сторону гор – почему бы и нет?

– ...Эй, малышка, ты вообще меня слышишь? – донесся до Стражницы недовольный голос мелкого блондина.

– А?.. Что? – отвлеклась от своих «кулинарных» дум девочка. Затем смущенно покраснела, а ее желудок выдал очередную залиvistую трель.

– Понятно все, – вздохнул мужчина. – Ладно, иди сюда, отрежу тебе мяса. Будешь должна за нашу доброту.

– Ага, – хохотнул рыжий, ласково поглаживающий массивный ростовой лук, – сильно должна!

Вот только глаза у «добрых хозяев» были ни разу не добрые. Все четверо смотрели сейчас на девочку холодно и расчетливо. Казалось, Ниэль уже оценили, взвесили и сочли, что на что-то она, пожалуй, сгодится.

Стражница неуверенно посмотрела в лицо каждому и медленно шагнула в сторону костра. Нет, вовсе не для того, чтобы принять пищу из рук почти мертвецов. Просто надо же было оценить расстояние и убедиться, что она успеет до-

тронуться до своих жертв прежде, чем те отреагируют.

Ниэль чуть изменила направление движения, покачнувшись, якобы от слабости, легко опираясь на плечо сидящего мужчины с луком, а потом стремительно метнулась вперед...

Они ничего не успели сделать, даже осознать, что уже мертвы.

Четверо здоровых, сильных мужчин не ожидали опасности от испуганной десятилетней девчонки.

Зря...

Впрочем, Ниэль было вовсе не до празднования победы! Ей было плохо. Казалось, несчастное тело сейчас раздует и разорвет изнутри от избытка энергии. И останутся от Стражницы только клочки, повисшие на ветках окрестных кустов. Увы, пока она не была готова к тому, чтобы впитать в себя столько «дармовой» силы.

«Нет, так обжираться – вредно! – продираясь сквозь алое зарево боли, мрачно подумала на-тиань, машинально сворачиваясь на земле компактным комочком. – Может, если немножко полежать, все утрясется?»

Но легче почему-то не становилось.

Стражницу мутило и трясло. Или мутило, оттого, что *ее* трясли?

Девочка с трудом открыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд.

Когда это она успела встать-то?

Мир наконец-то прекратил вертеться перед глазами

Стражницы, но результаты не радовали.

Ну что за люди, а? Лежала ведь тихо, никого не трогала... Так нет! Не дадут спокойно отдохнуть и прийти в себя.

– Ты-ы!.. – завывал огромный мужик, тряся ее, словно тряпичную куклу. – Что ты сделала, маленькая дрянь?! Говори!..

«Еще один? – слабо удивилась Ниэль. – Почкованием они, что ли, размножаются?»

Затем пригляделась и убедилась, что держит ее за плечи тот самый кудлатый дед, которого она видела возле повозок. И при этом встряхивает, словно надеясь увидеть, как ответ на его вопрос вывалится у на-тиань из-за пазухи. Неужели она ошиблась и он все-таки не пленник?

К слову, как было видно вблизи, он вовсе не так уж и стар. Просто почему-то сильно сутулится, да полностью седая голова здорово сбивает с толку...

– Что, уважаемый староста Бархорт, накрылись ваши планы стать главным надсмотрщиком над рабами? – раздался хриловатый ехидный женский голос из-за спины мужика. – Зря старались, вылизывая сапоги новых хозяев?

Женщина зло и истерично рассмеялась.

– Заткнись, идиотка! – прорычал мужик, отвлекаясь от тряски Ниэль. – Или не понимаешь, что мы все теперь сдохнем?!

– Да лучше сдохнуть, чем так жить! – выплюнула в ответ та. И в круг света, отбрасываемого костром, вошла уже

виденная Стражницей черноволосая девушка. Вблизи стало понятно, что она уже давно не подросток. Просто невысокая и худенькая. – Не знаю, как ты это сделала, малышка, но я тебе безмерно благодарна! Отомстить самой у меня бы не хватило сил...

– Благодарна? Благодарна?! Дура, мы теперь умрем! И хорошо, если быстро! Метки-то никуда не делись... А ты... Что ты сделала, говори! – взвыл мужчина, снова начиная трясти Ниэль.

– А-а-ат-пус-ти-и-и... – с трудом выговорила Ниэль, стараясь не прикусить язык.

– Ах, тебя еще и отпустить, маленькая мерзавка?! – взревел покрасневший и явно невменяемый мужик и замахнулся на девочку огромным, размером с ее голову, кулаком.

«Ну это уже перебор, – ничуть не испугавшись, мысленно пожала плечами Стражница. – Обычного человеческого ребенка таким ударом и убить можно или как минимум покалечить. Такой тип доставит в будущем немало проблем. Да и вряд ли мне удастся договориться с ним по-хорошему... а значит, он мне не интересен».

Мысли эти в голове девочки пронеслись мгновенно, решение было принято без малейших колебаний.

На-тиань даже не надо было касаться своей жертвы, поскольку второй рукой «староста» продолжал держать ее за плечо. Ей ведь не обязательно забирать искру жизни, дотрагиваясь до объекта кончиками пальцев – просто так удобнее.

А в остальном... был бы телесный контакт.

Мужчина, так и не успевший нанести удар, изумленно замер на замахе, покачнулся и тяжело бухнулся на колени перед Ниэль. Лишившись искры, умер он моментально. Стражница недовольно отшатнулась, стряхивая руку мертвеца, до сих пор до боли сжимавшую плечо, отступила на шаг, повернулась лицом к Маири и вопросительно приподняла брови, окончательно выходя из образа бедной сиротки.

На рухнувшее за спиной тело девочка даже не оглянулась.

– Сдох? Ну, туда ему и дорога, – недобро усмехнулась недавняя жертва насилия.

Ниэль удивленно хлопнула ресницами, а потом, не удержавшись на подгибающихся ногах, осторожно присела на землю. Тряска явно не пошла на пользу ее организму, хотя в целом чувствовала она себя чуть лучше.

Бешеный водоворот энергии внутри ее тела постепенно успокаивался, сворачиваясь теплым уютным клубочком ниже груди, в районе солнечного сплетения.

Любопытно, почему именно там? Возможно, медитации помогут ей в этом разобраться. Позднее. Сейчас есть и более важные вещи. Выяснить бы сначала, что за странные отношения в группе спасенных ею пленников.

Ниэль склонила голову набок, наблюдая за девушкой из-под опущенных ресниц. Та, нимало не стесняясь, окинула удовлетворенным взглядом пятерку трупов, сделала пару легких, почти танцующих шагов в сторону ближайшего, на-

клонилась и вытащила из-за пояса тощего блондина небольшой, но даже на вид острый нож.

На-тиань настороженно замерла.

– Не переживай, я не собираюсь на тебя нападать. Во-первых, и правда благодарна. Сама бы я со всеми не справилась. Во-вторых, не такая дура, чтобы угрожать ведовке, способной за несколько минут избавить мир от пятерых подонков.

– М-м... если ваш староста входит в этот список, то шестерых, – поправила девушку Ниэль. – Там еще дозорный на дереве был. А почему не справилась бы? Я же видела, у тебя сегодня был шанс дотянуться до кинжала.

– Потому, что забрать с собой получилось бы только одного, – зло отозвалась девушка. – Они, хоть и те еще мерзавцы, все же наемники и воины. Были...

Стражница замерла, рассматривая новую знакомую совсем другим взглядом. Так она не сдалась? Не сломалась? Терпела насилие и выжидала, чтобы избавиться ото всех сразу?

Да уж, редко Ниэль доводилось так ошибаться в людях.

– Я бы не выдержала, – тихо призналась девочка.

– Сироте не так просто жить на свете, – грустно хмыкнула незнакомка, отрезая себе от начавшего пригорать мяса здоровенный шмат и привычным движением переворачивая вертел. – Поверь, даже в собственной деревне нелегко!

– Знаю, сама сирота... – передернула плечами на-тиань, вспоминая историю своего «тела».

– Вот как... Ты ведь не местная?

– Нет. Из-за гор...

– Говор иной, – кивнула своим мыслям брюнетка. – Я Ма-ири. Можно просто Май.

– Ниэль, – коротко представилась Стражница.

Пока они общались, к костру тихо подоברались остальные «рабы», настороженно глядя на странную девочку.

– Тоже голодные? – неуверенно улыбнулась на-тиань, не зная, как правильно вести себя в данной ситуации. Все же далеко не факт, что все здесь желали старосте отправиться на тот свет.

Вновь прибывшие осторожно кивнули и придвинулись чуть ближе к источающему умопомрачительные ароматы мясу.

– Тебе самой-то отрезать пару кусочков? – хмыкнула брюнетка, сноровисто пластая на деревянном подносе из обрезка простой тесаной доски снятую с вертела тушу. – Или тебе не до еды сейчас? Нет, я помню, что ведунам непросто даются такие вещи, но вроде постятся они до, а не после...

Ниэль прислушалась к своему организму и серьезно кивнула, вызвав у окружающих облегченные улыбки:

– Отрезать! И побольше!..

– Держи, – рассмеялась Май, бесстрашно приблизившись к Стражнице и протянув ей наколотый на нож истекающий соком ароматный кусок мяса. – Ну и вы садитесь есть, чего замерли?

Первыми отреагировали мальчишки, молча пристраиваясь напротив Ниэль и с интересом посматривая в ее сторону. Но еда их пока интересовала куда больше, нежели застольная беседа.

Вторая женщина, та, что успокаивала детей возле телеги, оказалась более осторожной. Быстро отложив с импровизированного блюда несколько крупных кусков мяса, она тихо шикнула на детей и устроилась на самой границе отбрасываемого костром круга света, расположившись как можно дальше от Стражницы.

Ниэль удивленно оглянулась по сторонам.

Нет, ну ладно она, на-тиань! У нее со смертью отношения особые.

Но эти люди... Поражало, с каким безразличием они отнеслись к столь неприятному «соседству». Даже детей совершенно не смущало присутствие трупов буквально на расстоянии вытянутой руки от места трапезы. Через что же им пришлось пройти, чтобы настолько очерстветь душой? Или это нормально для современных нравов? В этом случае она действительно здорово отстала от жизни.

Явно оголодавшие люди жадно набросились на еду, совершенно не обращая внимания на тело своего старосты и не отвлекаясь на застольные беседы. Манерами, к слову, они себя тоже не особо утруждали, ели руками. Ниэль чуть отодвинулась в тень, незаметно наблюдая за новыми знакомыми и запоминая увиденное. Анализировать и задавать вопросы она

будет позднее...

Впрочем, если удастся забрать их в долину, то времени для изучения этих людей у Стражницы будет более чем достаточно, а пока не стоит отрываться от коллектива. Не поймают.

Аккуратно перехватив кинжал поудобнее, Ниэль впилась зубами в истекающий соком горячий кусок мяса, с трудом сдерживая желание блаженно заурчать от удовольствия. Нет, определенно, не зря она воплотилась в этом теле! Жизнь – нескучная, да и у людей, как оказалось, есть свои плюсы!

Глава 10

– Вас что-то смущает в нашем кредитном договоре?

– Да, вот этот пункт: «На лбу Заемщика каленым железом выжигается клеймо с логотипом Банка»!

NN

– Надо бы похоронить их... – покосившись на мертвецов, неуверенно предложила Ниэль, машинально поглаживая надувшееся пузико. Больше в нее, пожалуй, ни кусочка не влезет.

– Не надо, – покачала в ответ головой Май. И непонятно объяснила: – Разденем, вещи вам с детьми оставим, пригодятся, а трупы мы с Таришей в телегу погрузим и с собой заберем.

Со Стражницы моментально слетела сытая дрема. Это как? Она тут нервничала, пряталась, круги нарезала вокруг костра. Полночи ползком на брюхе, словно ошалевшая лесная ящерица! Затем от боли после боя загибалась... Но ведь не просто так! Она планировала заполучить себе благодарный «путеводитель» по местному миру. И ведь все вышло, как задумала. А теперь ее потенциальные учителя планируют нагрузить телегу и свалить в закат? Да еще, если она правильно поняла, оставив на ее попечение всю мелюзгу?!

– Зачем? – искренне изумилась Стражница.

– Так метки же, – недоуменно отозвалась брюнетка. – Мы уйдем рано утром и уведем возможную погоню подальше отсюда, тогда у вас будет шанс сбежать...

– Ничего не понимаю, – устало выдохнула на-тиань. – Что за метки и что за погоня? Ты можешь объяснить нормально?

– Ты же ведовка? Неужели и правда не понимаешь? – недоверчиво прищурилась Маири.

– Стала бы я спрашивать, если бы знала, о чем идет речь? – вопросом на вопрос ответила Ниэль, решив пока не переубеждать людей, объясняя, что она не ведовка, а скорее жрица. Хотя большой вопрос, что каждый из них вкладывает в это понятие. Но Стражница боялась, что, начини она расспрашивать об очевидных для местных вещах, это вызовет нехорошие подозрения у людей, которые и так посматривают на нее с опаской.

– Хм-м... ну, возможно...

– Рассказывай. И желательно с подробностями.

Девушка вздохнула, неуверенно оглянулась на обнимающую детей Таришу и начала:

– Особых подробностей, как понимаешь, мне никто не докладывал, но вкратце расскажу, отчего бы не рассказать... В общем, война, если можно ее так назвать, у нас назревала давно, но началась, как водится, внезапно. Стоило старому барону Орейти помереть на охоте, как его наследник тут же предъявил права на Спорные земли.

– Вы там жили?

– Да, на самой границе. Деревня у нас была зажиточная, мытари добирались редко, лес, река под рукой. В общем, может, и не особо богато, но жили неплохо... О войне узнали от вербовщиков и солдат нашего барона, что согнали почти всех мужиков деревни в ополчение. Неожиданно пришли, в самую страду, никто и попрятаться толком не успел.

– Значит, мужчин ваших увели, а староста остался в деревне? – уточнила Ниэль.

– Он да еще пара подпевал его. Откупились... – зашипела Май. – Людьюми откупились!

– Вот оно как... а к этим «псам войны» вы как попали?

– Молодой Орейти оказался редкой сволочью, но сволочью умной, – хмыкнула девушка. – Денег у него особо не было, но он предложил Гильдии Наемников договор: те могут беззастенчиво грабить и опустошать деревни в тылах «врага и захватчика земель рода Орейти», желательно только без особых разрушений. А тот потом на этих «своих» землях верных людей посадит. На военные трофеи барон не претендует и прикрывает все их действия перед королем своим именем. Уж не знаю, почему он так уверен был в поддержке короля, но ходили в свое время слухи, что старый Орейти весьма «рогат». Впрочем, неважно. Как думаешь, многие ли из наемников отказались от такого куша?

– Если сейчас других войн и заказов нет...

– Верно мыслишь, – кивнула брюнетка. – Орейти с вой-

ском выступил против наместника нашего барона, так что помощи ждать было особо не от кого, а у короля Китара Третьего, помимо прочего, своя война с соседями намечается, не до окраин ему сейчас. Мы про наемников и узнали-то, когда уже поздно было. Напали те неожиданно. Кто-то из наших в лесу успел попрятаться, а вот кто-то... не успел. Не воевали так раньше, Ниэль...

– Вот оно что. А защитить деревни было просто некому, ведь большую часть мужчин забрали на войну. Ладно, это я поняла. А что за метки?

Стражнице хотелось расспросить подробнее, но это можно было отложить и на потом. К тому же она подозревала, что Май всего лишь пересказывает ранее услышанное, а то и подслушанное. Вряд ли у девушки имелась возможность лично общаться с баронами и королями. Но, по крайней мере, теперь понятно, откуда взялись поставившая ее в тупик корова и телега с барахлом.

– Рабские, – пожалала плечами девушка. Затем спокойно распустила завязки на лифе и оголила ключицу. Резкий переход от загорелой шеи к неожиданно белоснежной коже груди почти не отвлекал от темнеющих странных завитков, складывающихся в рисунок нескольких наложенных друг на друга кругов из непонятных угловатых символов. – Ведун ставил. Да, видно, много силы на это тратится, вот и ставят их только взрослым. У детей младше двенадцати таких меток нету, так что шанс сбежать и спрятаться у вас будет.

– Любопытно... – пробормотала Ниэль, вглядываясь в завитки незнакомых знаков. – Очень любопытно!

– По меткам нас любой ведун опознает, с легкостью определит хозяина и начнет задавать не самые приятные вопросы. Беглых рабов никто не любит, и мало кого интересуется, насколько законно их закабалили, – тихо пояснила молчавшая до сих пор Тариша. – Вот и уведем их от вас подальше, а там постараемся забрать с собой кого сможем...

Стражница смотрела на грустную женщину, нежно обнимающую своих детей, и понимала – та прощается, не надеясь выжить и когда-нибудь увидеться снова. Она готова умереть, чтобы дать им призрачный шанс на свободу.

Эти люди... они приятно удивляли. И очень напоминали людей ее племени.

Ниэль задумчиво склонила голову набок:

– Май?.. А можно я рассмотрю эту метку... поближе?

– Зачем тебе? – нахмурилась девушка.

– Обещать ничего не буду, но, по идее, если один ведун поставил, то второй может удалить... Вот только я ничего подобного ни разу в жизни не делала, – пожав плечами, честно призналась Стражница.

В глазах Маири загорелись слабые искры надежды.

– А сил у тебя хватит?

– Откуда ж мне знать? Сначала посмотреть надо, что там и как...

– Смотри! – Девушка бесстрашно шагнула вперед и опу-

стилась на колени рядом с Ниэль. — Боли я не боюсь, только сними с меня эту гадость!

— Я постараюсь, — серьезно кивнула на-тиань. — А сейчас не отвлекай меня, пожалуйста. И постарайся не двигаться...

Ниэль коснулась метки кончиками пальцев и прикрыла глаза, пытаясь сконцентрироваться на ощущениях. Разум привычно расслоился на несколько планов-потоков, словно собираясь работать со сложнейшим энергетическим плетением. Нет, вряд ли ей встретится что-то настолько головоломное, но лучше перебдеть.

Тихие перешептывания мальчишек, обсуждающих оружие наемников, напевная колыбельная Тариши, треск углей в костре и шелест листьев под порывами ветра отдавались, словно на-тиань проваливалась в себя, в глубочайшую медитацию. Впрочем, почти так оно и было.

Маи тихо сидела рядом, застыв, словно статуя тиона возле храма.

Магия человеческого ведуна, поставившего метку, была грубой и какой-то корявой, словно топором рубленной. Она ломала и корежила энергетические потоки девушки в районе груди, перехватывая тяжи силы и подпитываясь от ее организма. Метка-паразит с четко выраженным ментальным слепком «хозяина», пустившая черные нити-корни почти по всему телу жертвы. Судя по ее виду, тот, кто создал это непотребство, снимать клеймо не планировал.

«Это ж надо было придумать такое уродство?» — мыслен-

но возмутилась Ниэль и замерла, осознав, что пусть слабо и нечетко, но все-таки видит энергетические потоки. Да, пока не божественной энергии, а всего лишь праны, но это ведь только начало! Значит, тот «клубок» в солнечном сплетении... и всего шесть человеческих искр жизни понадобилось для активации!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.